

Ольга Березовская

ПОДАРИ МНЕ

МИР

18+

Ольга Березовская

Подари мне мир

«Автор»

2026

Березовская О.

Подари мне мир / О. Березовская — «Автор», 2026

Жизненные виражи порой бывают слишком крутыми и невероятными. "Русская весна" сделала блестящего травматолога Романа Барсентьева военным врачом Барсом. А ещё окончательно и бесповоротно поставила крест на его браке. Вот только в водовороте событий Барс забывает простую истину: любовь и счастье приходят тогда, когда их совсем не ждёшь.

© Березовская О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Загадай желание	7
Глава 2. Иллюзии для двоих	9
Глава 3. Сочетание несочетаемого	12
Глава 4. Путь к неизбежному	14
Глава 5 Мир вдребезги	17
Глава 6. Новая реальность	22
Глава 7. Время решений	26
Глава 8. Вирази судеб	31
Глава 9. Просто нечего больше терять...	35
Глава 10. Жить жизнь	39
Глава 11. Параллели пересеклись	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ольга Березовская

Подари мне мир

Когда привычный мир рушится на глазах, нужна спасительная соломинка, за которую можно будет ухватиться. Военный врач Роман и волонтер Лиза встречаются на фоне хаоса и тревоги войны и становятся друг для друга светом в этой новой реальности. Но жестокая действительность войны вносит свои коррективы в их жизни и жизни близких и друзей.

Пролог

Он осмотрелся вокруг, никого на перронах не было, приказ выполнен, теперь и самому можно в переход спуститься. И тут вдалеке замаячила фигурка. «Твою ж налево! Куда там эти дятлы смотрят» – про себя выругался он, и побежал к неожиданному пассажиру.

– Вашу мать, кому говорилось – никого не пропускать! – заорал он в рацию. – Я ж четко сказал, всех с привокзальной площади увести, никого не пропускать, всех людей в переходы спустить!

– Барс, мы сделали все, – начали оправдываться с той стороны.

– Откуда тогда девчонка взялась? – перебил мужчина. – Отбой! Сейчас сам ее уведу.

Последние его слова уже заглушил гул вертолета, а девушка замерла на месте. Он в считанные секунды преодолел расстояние между ним и девушкой, и уже вдвоем они скрылись в подземном переходе.

– Красавица! Ты откуда тут взялась? – попытался расшевелить ее военный. – Девочка, с тобой все в порядке?

Она смотрела в одну точку, и почти не шевелилась. Барс попытался легонько потряхнуть ее за плечи, но в этот момент как-то чересчур близко послышались страшные звуки, и девушка инстинктивно прижалась к нему.

– Все нормально, ты в безопасности! – успокаивал ее мужчина, но это слабо действовало. Черт, лучше бы истерика случилась у девчонки. Такой ступор это намного хуже. Барс слишком близко наклонился к девочке-найденышу, как он ее окрестил. А та под впечатлением от всего происходящего вообразила себе невесть что и залепила звонкую пощечину.

– Уже неплохо... – ошарашено ответил мужчина, глядя в ее огромные серые глаза. – У такой изящной девушки не должно быть тяжелой руки... Девочка, мы сейчас проходим дальше, ты остаешься со всеми людьми в подземном переходе, и ждешь, пока вам не разрешат выйти. Ждешь, поняла? Никаких самостоятельных попыток выйти! Если все поняла, ответь или кивни.

На беседы она настроена не была, поэтому только кивнула и пошла. В сумочке заиграла мелодия вызова, девушка достала телефон и не решалась ответить. Барс мельком увидел надпись «Бабуля».

– Ответь! Она, скорее всего, уже видела все новости, и сходит с ума от страха за тебя! Если ты сейчас не ответишь, твоя бабушка представит себе самое страшное.

Последняя фраза привела ее в чувство, она успокоила бабушку и стала вместе со всеми ждать, когда можно будет выйти.

Для него этот день запомнится хаосом, безумной скоростью принятия решений и ее серыми перепуганными глазами. Она запомнит как привычный мир разбивается на осколки, панический ужас и уверенного брюнета в форме. Этот майский день для них обоих, как и для тысяч других, стал днем, когда в город пришла война.

Глава 1. Загадай желание

До нового года оставались считанные минуты. С огромного экрана, расположенного на главной площади города, звучали поздравления. Продавцы в палатках внимательно слушали или делали вид, что слушают. Что им оставалось? Это через минут пятнадцать-двадцать у них не будет отбоя от покупателей. А сейчас люди будто замерли в ожидании чуда и перебирали в памяти события уходящего года.

С последним ударом курантов главная площадь города озарилась яркими красочными салютами. И непонятно, что же было громче – праздничные залпы или весёлый гомон поздравлений. Вот новый год и наступил. Желания под бой курантов были загаданы. И все, конечно же, искренне надеялись на их исполнение.

– Стас, ты загадал? Скажи, что загадал! – невысокая светловолосая девушка тормошила за рукав очень похожего на неё парня.

– Нет, Ира! – отмахнулся Стас от неё. – Не загадал. Не верю я во всё это.

– Какой ты скучный. А мы с Лизой загадали! – обиделась Ирина. – Правда, Лиз?

Тихонько стоявшая рядом со Стасом девушка только кивнула в ответ.

– Ира... – простонал Стас. – Иногда я сомневаюсь, что ты моя сестра. Ты – взрослый человек. Детей учишь. И веришь в загадывание желаний. Лиза, и ты туда же!

– А я что? – рассмеялась сероглазая девушка в белой пушистой шапке. – Я детей не учу. Значит, желания могу загадывать под бой курантов.

Стас картинно закатил глаза. А потом сделал вид, что уходит от девушек.

– Иди-иди, – пробурчала вслед ему сестра. – Мы с Лизой хоть погуляем нормально.

– Вот-вот, – поддакнула Лиза.

– Лиз, а что ты загадала? – поинтересовался Стас, обнимая девушку.

– А нельзя говорить – не сбудется, – серьёзно ответила Лиза.

– Своему парню – можно, – настаивал Стас.

– Никому нельзя!

– Ну и ладно, – махнул рукой Стас. – Пойдёмте гулять на бульвар.

Они пробирались через большие и маленькие скопления людей на площади. Краем уха Лиза услышала похожий на их разговор еще в одной компании. Там люди постарше её были, и тоже верили, что в новогоднюю ночь надо обязательно загадывать желания.

– Мам-пап, а я загадала... – пританцовывая, щебетала маленькая девчушка.

– Ев, нельзя рассказывать – не сбудется! – шикнула на неё другая малышка.

– Девчонки, что загадали – это ваш большой-большой секрет! – присел около них темноволосый мужчина.

– Дядь Ром, и ты загадывал желание? – удивлённо поинтересовались девочки.

– Конечно, – рассмеялся он. – Взрослые тоже загадывают желания и верят в Деда Мороза.

– И тетя Наташа загадала? – продолжали расспросы девчушки.

– И тётя Наташа тоже, – подтвердил Роман. Не станет же он разочаровывать дочек друзей, что его жена всё это блажью считает.

Ирина с Лизой даже остановились. Им было любопытно чем же закончится разговор мужчины с девчушками. Но Стас потянул их дальше:

– Чего вы замерли? Идём. По бульвару же хотели прогуляться.

Лиза вздохнула и поплелась за Стасом и друзьями. Ну почему он такой? Совсем не верит в волшебство праздников. А Лиза верила. И знала, что этот год обязательно принесёт ей чудесный подарок.

Новогодняя площадь искрилась радостью и счастьем. И никто ещё не знал, что через несколько месяцев жизнь разделится на «до» и «после». Безжалостные жернова колеса человеческих судеб уже готовились заработать на полную катушку. А пока... Люди праздновали, загадывали желания и мечтали о будущем.

Глава 2. Иллюзии для двоих

Роман возвращался после ночного дежурства. Всё по накатанной – зайдёт в уже пустую квартиру, сам разогреет завтрак, после ляжет отсыпаться и, может быть, вечер проведёт вместе с женой. Что-то в этом пора было менять. Вот есть о чём поговорить сегодня с Наташей.

Он нажал на кнопку звонка в надежде, что жена ещё не успела уйти на работу. Дверь никто не открыл. А в квартире уже всё на автомате. Душ. Наскоро собранный завтрак. И долгожданный сон, ведь дежурство выдалось непростое. Уснул Роман моментально, как обычно. Коллеги удивлялись такой его способности – засыпать в один миг и, словно по щелчку пальцев, просыпаться. Неплохое, кстати, это качество для травматолога.

Вот только почувствовать всю прелесть выходного-отсыпного не получилось. Не успел Роман проснуться, как раздался телефонный звонок. Сложный случай, нужна консультация. Он, конечно же, сорвался. И вернулся вечером.

– Ром, это когда-нибудь прекратится? – с порога поинтересовалась жена.

– Что именно? – обнимая её, поинтересовался Роман.

– Твоя жизнь на работе. Ты, хотя бы, выспался сегодня? – недовольно спросила она. – Ром, я понимаю, если бы ты был заведующим отделением или хотя бы замом...

– Нат, хватит! – немного резко оборвал её Роман. – Ты же знаешь, что предлагали всё это. Но я и тогда не согласился, и сейчас не соглашусь. Кабинетная работа и бесконечные отчёты с совещаниями – не моё это всё.

– Твоё – это мчаться по первому зову к операционному столу и получать за это копейки, – зло фыркнула жена.

– Не драматизируй! – спокойно возразил Роман. – Я нормально зарабатываю. К тому же подрастающее поколение врачей учу. Да и охранный агентством тоже не в убыток работает.

– Ты не думал уйти из травмы и с друзьями работать? – ухватилась жена за спасительную соломинку. – Хотя бы дома больше времени проводить будешь, как Дима с Юрой.

– Нет, – отрезал Роман. – Дома я и так достаточно времени провожу. А буду ещё больше, когда дети пойдут.

– Рома, мы же договаривались! – обиделась жена.

– О чём, Наташ? – поинтересовался с горькой усмешкой он. – Стать на ноги? Так давно уже стали. И пожить для себя уже успели. Сколько ещё ждать? Нат, я детей хочу. И не одного.

– Я не готова ещё, – обиженно ответила она.

– А когда будешь готова? – Роману совершенно не нравилось как идёт разговор.

– Никогда, – заявила жена. – Если тебя это не устраивает, то давай подумаем о разводе.

– Даже так? – удивился Роман.

Наташья не ответила, лишь демонстративно хлопнула дверью спальни. Сначала долго разговаривала с кем-то, а потом и вовсе ушла из дому. Вернулась поздно ночью и легла спать в зале.

С неделю они прожили как соседи по общежитию. Общение ограничивалось лишь одной фразой «Доброе утро». В конце концов Роман не выдержал:

– Наташ, это долго продолжаться будет?

– Не знаю, – пожалала она плечами. – От тебя зависит. Если ты так сильно хочешь детей, то подумай о смене работы. Есть же частные клиники.

– Нат, не надо ставить невыполнимые условия. Ты же знаешь, травматология – моё всё, – он понял, что разговор ни к чему не приведет. – Я с друзьями встречаюсь. Рано не жди.

К пабу-ресторану, расположенному в самом центре города сегодня оказалось не так-то просто добраться. Люди вереницей тянулись к главной площади города. Хотя дороги и не были перекрыты, но подъехать совсем близко, как раньше, уже не получалось. Оставив автомобили в двух кварталах от ресторана, друзья шли пешком.

– Очередное шоу на площади? – поинтересовался Роман у друзей.

– Нет, про шоу мы бы знали, – ответил Дмитрий. – По звукам – митинг какой-то, причём несанкционированный.

– Ну, что ж, и до нас из столиц докатилось... – протянул Александр. – Только их тут и не хватало, любителей всего западного.

– Что за пессимистические настроения? – хлопнул по плечу друга подошедший Юрий. – Народ правильно собрался. Как раз против того, что в столице творилось и творится. Я пока к вам шёл, немного поговорил-послушал.

– Пойдём уже, – поторопил всех Роман. – Горец, на месте уже расскажешь.

Почему-то в их четверке прозвища были редкостью. Роману достался по наследству позывной отца «Барс» после забавного случая в детстве. Глядя на этого брутального коротко стриженного травматолога, трудно представить, что в детстве он был кудрявым темноволосым ангелочком. И каждый норовил посюсюкаться с ним, пока мальчик не отрезал: «Я не зайчик и не Ромашечка! Я – младший Барс, как папа» Сидевшие за столом взрослые сначала дар речи потеряли от такой заявки, а после дружно рассмеялись. Но с тех пор «младший Барс» приклеилось к нему. А когда не стало отца, приставка «младший» исчезла. Юра же стал «Горцем» благодаря любви к быстрой езде по горным серпантинам Крыма.

Сегодняшняя встреча очень отличалась от предыдущих. Нет-нет, а разговоры возвращались к политике и обстановке в городе. Хорошо хоть мнения на счёт происходящего у них были одинаковые. За соседними столиками мужчины уже разве что баррикады не установили, так рьяно и громко спорили о происходящем.

– Кстати, ребятам помощь нужна в поддержании порядка на площади, – сказал Юрий. – Мы сможем людьми помочь? Один я эти вопросы решать не могу, поэтому ничего и не обещал.

– Сможем, конечно! – поддержали его друзья. – И сами станем, если понадобится.

– Как бы это всё войной на долгие годы не обернулось, – вздохнул Роман.

– Не обернётся, – ободрили его друзья. – В Крыму референдум проведут, а следом и нас заберут. А может, одумаются и рассосётся всё.

Лиза и Стас шли по шумному бульвару. Вдалеке на площади раздавались крики и лозунги из толпы, собравшейся на очередной митинг. Им предстояло пройти рядом с площадью. Стас уже высказал своё недовольство по этому поводу.

– Ты слышал, что там происходит? – спросила Лиза, не отрывая взгляда от участников митинга. – Я не могу поверить в происходящее, но они всё-таки правы.

– Я не понимаю, зачем им это нужно, – ответил Стас, нахмутив брови. – Эти митинги ничего не меняют. Пустая трата времени, и всё.

– Как ты можешь так думать?! – возмутилась Лиза. – Это шанс высказать свое мнение, бороться за свои права. Люди должны быть активными! Значит, в столице было можно баррикады устраивать, а нам нельзя.

– Активными? Или просто делать шум? – Стас нервно сжал руки в кулаки. – Зачем тратить время на крики, когда можно просто пойти и изменить что-то в своей жизни?

– Изменить? Ты серьезно? – Лиза остановилась и посмотрела на него. – Сейчас наши жизни меняют против нашей воли. Ты не понимаешь, что происходит!

– Да, я понимаю! Но это не на митингах должно решаться, а переговорами! – Стас повысил голос, привлекая внимание проходящих мимо. – А вот это всё ни к чему не приведет.

– Ага, уже нарешали переговорами, – Лиза начала нервно размахивать руками и, опомнившись, остановилась. – Стас, давай о чём-то другом поговорим. Разругаемся ведь сейчас.

– Лиза, я сейчас тебе такси вызову, – выдал Стас. – Доедешь до дому – отзвонись. Надеюсь, до завтра ты остынешь. И поменяешь своё мнение насчёт всего этого.

Лиза от неожиданности только кивнула. Такого окончания прогулки она точно не ожидала. Молча, села в такси и всю недолгую дорогу до дому прокручивала в памяти злополучный разговор. По приезду домой Лизе совсем не хотелось разговаривать со Стасом. Она отправила короткое сообщение: «Дома».

– Лиза, внучка, ты уже вернулась? – спросила из комнаты бабушка. – Рано сегодня. Поругались?

– Вернулась, – ответила Лиза, усаживаясь в кресло. – Бабуль, я и не поняла. Гуляли по бульвару, и всё отлично было. А потом на набережную хотели пойти. До площади дошли, и понеслось...

– Там митингуют? – перебила её бабушка.

– Да, ба! – расстроено крикнула Лиза. – И Стас считает, что без толку. Надо тихо-спокойно сидеть и работать. А за нас пусть всё политики решают.

– Нарешали уже, – вздохнула бабушка.

– Вот, и я то же самое сказала! – продолжила Лиза. – И попросила закрыть тему. Но Стас посадил меня в такси и домой отправил.

– Не расстраивайся, деточка! Отдохнёшь, завтра же на работу. А со Стасом помиритесь.

В тот вечер Лиза долго не могла уснуть. Всё прокручивала в памяти разговор. И впервые с начала их отношений задумалась: может, Стас совсем не её половинка?

Глава 3. Сочетание несочетаемого

Вопреки ожиданиям и надеждам не рассосалось, и никто не одумался. Спираль агрессии и напряжения закручивалась всё сильнее. Власти в столице не хотели слышать доводы регионов. «Словно опоили их чем-то сильнодействующим» – говорили люди. И всё равно надеялись, что разум возобладает.

Ощущение полного зюра не покидало жителей города. Тут тебе митинги и походы к админзданиям, а рядышком по бульвару люди спокойно гуляют. Да и на детских площадках города полным-полно детей. Весна и тепло берут своё – не хотят люди в хорошую погоду по домам сидеть. Это в выходные. А в будни все работают, как и всегда. Лишь только блокпосты на выездах из городов да на трассах напоминали о напряжённой обстановке.

В одно из дежурств Романа привезли двух парней с ножевыми ранениями после митинга. Одного, к сожалению, спасти не удалось. Ребята из чопа рассказали потом что произошло. Оказывается, рядом с митингами против государственного переворота устраиваются митинги сторонников новой власти. Чистой воды провокация, получается. Порядок в этой ситуации обеспечивать мало реально. Удивительно, что пострадавших было только двое. С таким раскладом ничего хорошего ждать не стоит.

В очередной свой выходной в больнице Роман вместе с друзьями вышел поддерживать порядок на площади. Благодаря дотошности Юрия, у всех четверых учредителей были лицензии охранников. Роман, в отличии от друзей, до этой весны ни разу ею не пользовался. Хотя и переоформлял регулярно. Вот и пригодилась.

Кто-то легонько тронул Романа за плечо. Он обернулся и увидел жену.

– Привет, Ром! – улыбнулась она. – Раз ты отдыхать не хочешь, то и мне дома одной сидеть не хочется.

– Неожиданно, – он улыбнулся в ответ. – Вика с Диной и девчонками тоже здесь где-то.

– Тут мы, – раздалось откуда-то сбоку. – Рома, Ната, улыбнитесь! Фото на память!

Странное ощущение не покидало друзей. Вот она площадь, полная мужчин, женщин, детей. Да, митинг. Но всё мирно и спокойно. А в воздухе витает незримая тревога, ощущение большого горя и скорой беды.

Когда народ разошёлся с площади, они зашли в паб-ресторан поужинать. Почти все столики оказались заняты. Люди продолжали жить обычной жизнью и старались не обращать внимание на происходящее. Да что далеко ходить, они ведь сами живут прежней жизнью, словно нет этих митингов.

– Ребят, а если дойдёт до того, что действительно оружие в руки придётся брать? – серьёзно поинтересовался Роман.

Их жёны замерли на несколько мгновений, ошарашенные вопросом.

– Если понадобится – возьмём, – ответили друзья.

– Ром, что за пессимистический настрой? – Наталья отозвалась первой из женщин. – Всё образуется.

– Очень надеюсь, что не придётся вам это делать, – хмуро произнесла Вика. – Нам с Ромой и без оружия в травме работы хватает. И давайте, пожалуйста, сейчас о хорошем.

Викино предложение поддержали все. Никому не хотелось погружаться в грустные перспективы. Но вопрос Романа крепко засел у всех в мозгах. Да и выбор свой мужчины уже сделали. Хотя все и продолжали упрямо надеяться на «авось, обойдётся».

Увы, не обошлось. Обычное утро ничего не предвещало. Выходной день в травматологическом центре выдался на редкость спокойным. Сотрудников это и радовало, и напрягало одновременно. Вика зашла в ординаторскую к Роману с двумя чашками кофе.

– Спасибо, Вик, – поблагодарил её он, потирая виски.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулась Вика. – Ром, ты с ночи? Прекращай себя изводить суточными дежурствами.

– Всё нормально, – отмахнулся Роман. – Ночь непростая была. Сейчас передремаю и всё норм будет.

– У вас с Натой всё по прежнему? – прямо спросила Вика. – Ты скоро на работе жить будешь. И угробишь себя.

– У нас с Натой эмоциональные качели и ультиматумы друг другу, Викуш, – честно признался он подруге. – Наташа хочет, чтоб я ушёл в частную клинику. А я хочу детей.

– Ты со скуки помрёшь в частной клинике, – хмыкнула Вика. – А я уволюсь из операционных медсестёр без тебя.

– Уволишься – и тогда все точно поверят в наш служебный роман, – расхохотался Роман. – Викуш, тебе по хорошему в мединститут надо, на врача-реабилитолога отучиться. Вот это твоё призвание.

– Избавиться от меня хочешь? – Вика шуточно замахнулась на него чайной ложкой. – Не получится. Ты же Евин крёстный.

– Успокойся, женщина! Сдаюсь, – Роман поднял руки и хотел ещё что-то сказать, но не успел.

У обоих телефоны зазвонили одновременно. Роману звонил Юра, а Вике – её муж Дима. Оба были сейчас на площади, на митинге. Что им могло так срочно понадобиться одновременно от них двоих? Они синхронно ответили «Слушаю!» и замерли, не сводя глаз друг с друга. Лицо Романа превратилось в каменную маску, а у Вики в глазах плескался страх. Короткие фразы «Понял!», «Ясно», и разговор завершился. Несколько секунд оба осознавали услышанное, а потом одновременно выдохнули:

– Наши в обладминистрацию зашли...

– Вик, выдохни! – Роман попытался успокоить подругу. – Там ничего не было. Охрана просто расступилась, а наши зашли. Работы нам из-за этого не прибавится.

– Сегодня, может быть, и нет, – задумчиво протянула Вика, разглаживая невидимые складки на халате. – А дальше, Ром, у нас её будет дофигища.

– Это будет потом, – ответил Роман – Пока живём мирной жизнью.

– Ром, ты же тут не останешься, – Виктория не спрашивала, а утверждала. – Ты же к друзьям уйдёшь.

Роман ничего не ответил, лишь молча кивнул. Как? Как так могло случиться? Жена друга, коллега знала и понимала его лучше, чем собственная супруга.

Глава 4. Путь к неизбежному

За какие-то пару недель всё очень сильно изменилось. Нет, город жил обычной жизнью. Люди спешили на работу, в школы, сады и обратно. Но тревога нарастала. У административных зданий стали появляться люди в форме. На въездах в города и по трассе блок-посты разрастались и укреплялись. Сторонники новых столичных властей угрожали провокациями

Друзья подъехали к одному из блок-постов на выезде из города.

– Вояки, – улыбнулся Александр.

– Да уж... – хмыкнули друзья.

Те, кто стояли на блок-посту, и правда совершенно не походили на военных. Разновозрастные мужчины в гражданском. Кто-то с оружием, кто-то без. Въезд в город наспех перегорожен небольшими бетонными блоками и ещё чем-то. Все понимали, это по факту иллюзия защиты. Против армии этот блок-пост, как и многие другие, не выстоит. Кто здесь стоит? Шахтёры, простые работяги с заводов, офисный планктон. Хорошо, если у них за плечами был год армейской службы или военная кафедра. Хотя какая там армия в девяностые и позже была? Пародия, и только. Вся надежда сейчас на тех, кому за сорок.

Мужчины выгружали провизию и аптечки.

– Барс, зачем нам столько? – спросил сотрудник охранного агентства, совсем молодой парнишка. – Вы что-то знаете?

– Откуда? – удивился Барс. – Знаем ровно столько же, сколько и все. Слышал, что на севере области началось?

– Конечно, – сник охранник. – Ребята за всех нас там выхватывают.

– Вот пусть у вас будет хоть что-то, чем первую помощь можно оказать будет, – ответил Барс.

Парнишка ещё что-то хотел спросить, но к ним подошёл старший по блок-посту. Он чересчур пристально рассматривал Романа. Тот отвечал недоумевающим взглядом. Роман вроде бы и привык уже к такому – пациенты и их родственники частенько узнавали его даже без привычного белого халата или хирургического костюма. Но в этот раз на него смотрели не с благодарностью, а как-то по родственному оценивающе.

– Да, Рома, ты действительно самый настоящий младший Барс, – рассмеялся мужчина. – Точная отцова копия.

– Дядь Толя? – осторожно спросил Роман, узнавая давнего сослуживца отца.

– Узнал? – мужчина казался очень довольным. – Тут ещё наши есть. И у них у всех массовые галюцинации – молодой Сашка-Барс им видится. Я уж подумал нам «майдановского чайку» диверсанты притащили. А это, и правда, ты.

Старший увёл Романа, а его друзья остались дальше разгружать буханку, прозванную «Пронырой». Где-где, а вот здесь встретить сослуживцев отца Роман точно не ожидал. Сколько они не виделись? Лет одиннадцать. Сколько папы нет, столько и не виделись. На похоронах последний раз. Мама с ними больше общалась и виделась. А ему всё некогда было – работа, семья. В годовщины и памятные даты всегда или рано утром, или поздно вечером на могилу к отцу приезжал один. Редко – вместе с мамой. Сейчас Роман пожалел об этом.

Он словно в детство вернулся. Романа спрашивали о жизни, о работе. Поражались невероятным сходством с отцом. На какое-то мгновение ему показалось, что всё происходящее – это какой-то кошмарный сон. Не было ничего – ни майдана, ни небесной сотни, ни танков на севере области, не готовился референдум. Просто сейчас отец вместе с сослуживцами решил «Зарницу» для мальчишек организовать. И вот-вот выйдет откуда-то из-за деревьев. А Рома с друзьями приехали помочь и отдохнуть. Вечером все вернуться домой и будут жить обычной жизнью. И так показалось не одному Роману.

Треск радики выдернул из воспоминаний. И чьё-то короткое и резкое «Принял!» вернуло всех в нынешнюю реальность. Кто-то вспомнил как отец Романа всех дрессировал на предмет оказания первой медпомощи. А ведь большинство тех, кто сейчас на блок-посту даже понятия об этом не имело. И вот Роман уже в своей медицинской стихии оказался – давал элементарные, но такие нужные знания. Друзья поехали на две другие точки уже без него.

– Ром, тебе и по другим точкам проехаться не мешало бы, – заметил Юра. – Аптечки развезли. Но элементарных правил половина же не знает.

– Надо будет, – согласился Роман. – Постараюсь в следующий выходной хотя бы на три точки попасть. И коллег попрошу.

– Как так вообще получилось? – возмутился Дима.

– Что? – никто из друзей не понял о чём он.

– Большинство народу и на блокпостах, и в администрации – это ж какое-то непуганое обезбашенное племя. Они ничего не боятся, но и защитит-спаси себя не смогут в случае чего. Ром, молодяк на блокпосту про первую помощь от тебя впервые услышал.

Роман лишь кивнул в ответ. Так и было. Его слушали очень внимательно. И для многих простые прописные истины оказались чем-то невероятным.

– Дим, помнишь, как военрук наш говорил? Страна непуганых идиотов, – Юра сам ответил на свой вопрос. – Мы и в «Зарницы» успели поиграть, и в медсестер.

– Нас по инерции ещё по советским стандартам учили, – отозвался сзади Саша. – Потому и отложилось что-то в мозгах.

– Да нас и в универах ещё по старому учили, – согласился Рома. – А сейчас... Иногда мне страшно становится от того, куда мы катимся. Нет, студенты ко мне неплохие приходят. Но шаг в сторону от того, что им интересно сделай, и увидишь полный мрак.

– Короче, мы поняли, – рассмеялись Дима с Юрой. – У девчонок наших дома будет вторая школьная смена с нормальными нужными знаниями.

Эта фраза моментально разрядила обстановку и снизила градус уныния. Барс с Александром в один голос начали жалеть сначала своих крестниц Еву и Нику, а потом уже и их родителей.

В день референдума у Романа было плановое дежурство в приёмном отделении. Он с радостью поработал бы дежурным врачом на одном из участков. Но понимал, в случае чего его руки будут нужнее тут, в травматологии. Послезавтра у него отпуск. И Роман точно знал где он его проведёт. На севере области. Там, где сейчас очень и очень горячо.

Как ни странно, в травматологии было обычное дежурство выходного дня. Хотя все были готовы к любому развитию событий. С участков отзванивались коллеги. Там тоже всё шло своим чередом. У кого-то давление подскочило – майский день выдался жарким. Кому-то от долгого стояния в очереди поплохело – очереди на голосование были внушительные. Особых усилий от медиков пока не требовалось. Но все были в напряжённом ожидании. Новые столы ведь не простят ни своеволия, ни референдума.

Мобильные в кабинете почти не умолкали. Кому-то отзванивались родные, кто-то звонил сам.

– Ром, привет! – Барс услышал родной голос и успокоился. – Как у вас там?

– Привет, мам! Работаем как обычно. Как ты?

– Хорошо, Ром, – бодро ответила мама. – Тут столько народу пришло. Очередь даже за школьный двор тянется.

– Мам, не стой там, – забеспокоился Роман. – С твоим давлением не надо. За тобой Саша или Юра заедут вечером, и проголосуешь спокойно.

– Уже проголосовала, – успокоила его мама. – Побуду ещё здесь. Девочкам своим помогу, если понадобится. Да и с знакомыми увижусь. Не переживай за меня, Ром!

– Не буду. Береги себя, мам! И звони.

– И ты, сын!

С момента ухода отца мама Романа, Вера Афанасьевна, сильно сдала. Он всерьёз опасался за её здоровье. Но она как врач-терапевт с многолетним стажем не особо прислушивалась к мнению сына. На пенсию мама согласилась выйти только в январе. Только это ничего не изменило. Пациенты её участка по инерции продолжали звонить, и Вера Афанасьевна не отказывала никому. Да и пенсионеры из домов рядом предпочитали зайти к Верочке на чай, а не идти в поликлинику. Вот и сегодня мама решила побыть с коллегами, а не отдыхать дома.

Роман набрал жену.

– Привет, родная! Чем занимаешься? – поинтересовался Роман.

– Привет! Да как обычно – уборка-готовка-стирка, – равнодушно протянула Наталья.

– Когда голосовать идти собираешься? – он знал, жена в выходные раньше часу дня из дому не выходила.

– Вообще не пойду, – раздражённо фыркнула Наталья в ответ. – Ром, это же бред. Ничего из этого не выйдет. Только раздраконите всех этим референдумом.

– Нат, думай, что говоришь, – разозлился Роман.

– Думаю, Ром. И ты думай тоже, – Наташа даже не сочла нужным попроситься.

Барс был в недоумении. До сегодняшнего он считал, что жена разделяет его взгляды. Оказывается, нет. Наверно, им действительно стоит общаться чаще, чем за завтраком по утрам. Вот только не складывается у них общение в последние месяцы почему-то. Каждый своей жизнью живёт. И надо признаться самому себе, началось это не вчера и не позавчера. Когда? Он не мог вспомнить момент, когда всё пошло не так. Их браку срочно нужен план мероприятий по реанимации. Но составить его Роман не успел. Скорая привезла мальчишку, неудачно спрыгнувшего с качели. И потом, до самого конца смены ни одной минуты свободной не выдалось.

Глава 5 Мир вдребезги

Роман остался в городе вопреки своим планам. Сначала отпуск перенёлся почти на две недели из-за больничного коллеги. А потом... Барсу даже вспоминать не хотелось вчерашний вечер.

Наконец-то они с Наташей выбрались прогуляться вдвоём. Вечернее тепло напоминало о скором календарном лете. По бульвару спокойно прогуливались пары и мамы с детьми, носились подростки. На лавочках не было свободного места. В кафе и ресторанах почти все столики были заняты. Город продолжал жить своей жизнью.

– И не подумаешь даже, что где-то непонятная бредятина происходит, – вскользь обронила Наташа, наблюдая за молодежью на скейтах.

– Наташ, поаккуратнее со словами, пожалуйста, – мягко осадил её Роман. – Ребята своими жизнями рискуют.

– Глупо рискуют, – жена словно не слышала его. – Зачем? Не понимаю.

– Затем! – резко ответил Роман. – Потому что не хотят переписывать историю, быть сырьевой кормушкой. Этого недостаточно?

– Как высокопарно, Ром! – ехидно усмехнулась Наташа. – Ради этого стоит жизнями рисковать?

– Стоит, Нат! – возразил Роман и следом огорошил жену. – Я тоже туда в отпуск собираюсь.

– Что? – Наташа воскликнула так, что рядом стоящие люди обернулись. – Ты серьезно? Неудачная шутка и несвоевременная. Рома, только через мой труп. И знаешь что? Поехали домой.

Роман согласился. Продолжать разговор в таких тонах в многолюдном месте было бы странно. Да и дома будет больше шансов переубедить жену.

– Ром, ты, правда, туда собрался? – недоверчиво посмотрела на него Наташа.

– Правда, – подтвердил он.

Наташья демонстративно повернулась к окну. До самого дома она не произнесла ни слова. В лифте тоже подымались в тишине. Но эта тишина искрила невидимыми электрическими разрядами напряжения.

– Если ты уедешь, то я сразу же подам на развод, – Наташья наконец-то решила заговорить.

– Наташ, давай без ультиматумов, – попросил Роман.

– Я всё сказала! – отрезала Наташья и скрылась за дверью их спальни.

– Наташ, давай спокойно поговорим, – предложил Роман.

– Завтра! – донеслось из-за двери.

Роман проспал. Впервые за несколько лет. Время на часах уже близилось к девяти. Он даже не слышал как Наташа собиралась и уходила на работу. Оно и понятно – нервы после вчерашнего разговора плюс усталость наложились. Но проснуться вовремя всё-таки надо было. Роман ругал себя последними словами. Наташья теперь непонятно что себе надумает. Кто его знает – может уже и на развод подаёт. С неё станется.

Пока готовил завтрак, несколько раз набирал номер жены. Безрезультатно. Ответом были лишь длинные гудки. На звонок собственного мобильного Барс ответил мгновенно, в надежде услышать жену.

– Барс, в аэропорту что-то непонятное происходит, – без приветствия выпалил Юра. – Ты где?

– Дома, – ответил Роман, до конца не осознавая сказанного другом. – Отпуск у меня со вчерашнего дня. А ты где?

– Накрылся твой отпуск... – вздохнул Юра, не сдержался и нецензурно выругался. – Я недалеко...

Ругательство заглушил странный, непонятный гул.

– Горец, это что? – Роману очень не хотелось, чтоб его догадки подтвердились. – И где ты?

– Авиация, – хмуро ответил друг. – Мы недалеко от аэропорта. Барс, если тебя ещё не дёрнули на работу, приезжай. Тебя кто-то в центре подхватит. Ты тут очень нужен будешь.

Мозг отказывался верить в происходящее. Они же не будут авиацию против обычных гражданских использовать! В здравом уме никто такой приказ не отдаст. Интуиция же твердила об обратном.

Роман собрался в считанные секунды. На автомате надел камуфляж, в котором ездил с друзьями на блокпосты. Захватил несколько самодельных аптечек. Когда начались первые стихийные митинги, он потихоньку сам начал собирать аптечки. Наташа ругалась на эту его блажь. Спускаясь к машине, Барс отправил два сообщения. Одно жене, чтоб она возвращалась домой как можно быстрее. Второе Горцу: «Заберите меня через час с работы».

Уже в машине он набрал заведующего.

– Евгений Дмитриевич, что у нас? – без приветствий, резко спросил Барс.

– Пока всё как обычно, – ответил тот. – Ром, всё может поменяться в любую секунду.

Готовимся.

– Я нужен? Ребята попросили к ним подъехать, – пояснил Барс.

– Нужен, конечно! Но там ты нужнее будешь, – согласился заведующий. – Только заедь по пути. Дам тебе жгуты и ещё чего по мелочи.

– Хорошо! – отказываться Барс не стал.

А город продолжал жить. На дорогах полно машин. Даже пробки в привычных местах, хоть час пик и прошёл уже. Мама с детьми в сквер спешат гулять. А что ещё делать по такой погоде? На остановках пусто уже – так студенты и школьники уже на занятиях сидят. Может, обойдётся все?

У входа в санпропускник его уже ждали Дима с Викой и заведующий. Приветствия заглушил гул авиации.

– Совсем уже... – выругался Дмитрий. – Неужели на город полетят?

– Уже, – констатировал Евгений Дмитриевич, глядя на летящий в их сторону самолёт. – Вика, готовь наши операционные. Добром это не кончится.

– Мне остаться? – на всякий случай еще раз переспросил Барс.

– Да езжай уже, раз отпустил, – с досадой махнул заведующий. – Может, и обойдётся.

– Барс, мы на жд вокзале будем ждать указаний от Горца, – сказал Дима. – Дальше соваться пока бессмысленно.

Жд вокзал встретил их взглядами ничего не понимающих людей. Кто-то хотел уехать, кто-то встречал. Поезда уже начали задерживаться. Ребята из их чопы тоже были на взводе. Они хотели быть сейчас там, в аэропорту, а вынуждены отсиживаться и ждать приказа. Здесь звуки работы авиации были ещё ближе – до аэропорта было рукой подать.

Завибрировал телефон Димы. Звонила тёща.

– Дим, до Вики дозвониться не могу, – взволнованно сказала она. – Забрала Еву из сада. Она рыдает, да и мне страшновато. Вертолёты чуть ли не над крышей летают.

– Вика, скорее всего в операционной, – ответил Дима. – Собирайте документы все наши, вещи на первое время. Вызывайте такси и езжайте к моим. Давайте, я с Евой поговорю.

Дима как мог дочь успокаивал, но тщетно. Девочка рыдала всё сильнее.

– Не едут к нам такси, – упавшим голосом произнесла тёща. – Соседка только что сказала.

– Что-то придумаем, – Дима старался сохранять хотя бы видимость спокойствия. – Соседка тоже пусть собирается.

Барс слышал весь разговор и без раздумий сказал:

– Тебе ехать надо. И своих заберёшь, может ещё кого подхватишь.

– Ром, я быстро постараюсь. Довезу до ближайших такси, пересажу и вернусь, – ответил Дима.

Барс лишь кивнул. И мама, и Наталья сейчас были уже дома, в безопасном районе города. Он мог лишь догадываться, что испытывает сейчас друг. А сам задумался: что дальше? Если те, кто сейчас в аэропорту, зайдут в город? Поразмышлять над этим ему не дали новые близкие ужасные звуки. Затрещала рация «Попытка прорыва. Возможен обстрел жд вокзала.» Часть своих ребят Барс тут же отправил уводить людей с перронов и из зала ожидания в подземные переходы. Остальные отправились на подкрепление.

Теперь оставалось только верить и молиться, что новоиспечённые ополченцы не отдадут на растерзание свой город. Барс решил сам ещё раз проверить не осталось ли кого на перронах. Никого. Молодцы, ребята! Отлично сработали. И в этот самый момент вдалеке показалась девушка.

Понедельник у Лизы выдался из разряда «Никому не здравствуйте!». Вместо того, чтобы выполнять свою текущую работу инспектора по кадрам, она каждые пять минут проверяла телефон – нет ли сообщения от руководства. Один из их директоров уже две недели жил в столице. А Лиза за это время научилась совмещать функции кадровика и курьера. Теперь её священной обязанностью стало собирать по списку документы на подпись, упаковывать их, словно величайшую драгоценность, и отвозить проводнику поезда. Обрато она ехала с таким же драгоценным грузом.

Именно сегодня списка документов ещё не было. А времени до прибытия поезда оставалось всё меньше и меньше. Наконец-то пришло долгожданное сообщение. И Лиза принялась за работу. Складывала всё в конверт она уже по пути к вокзалу.

– Лиз, я тебя высажу не у самого вокзала? Дойдешь? – виновато спросил её торговый представитель. – Не успеваю по времени на одну точку.

– Андрей, дойду, конечно! – успокоила его Лиза. – Спасибо, что подвёз. Сама бы не успела.

Она шла по привокзальной площади и выдыхала все утренние тревоги. Несмотря на конец мая, погода уже была совсем летняя. На клумбах распустились розы. Иди да любуйся! Не зря же столицу шахтёрского края называют городом миллиона роз. Люди тянутся вереницей к вокзалу. Как-то их сегодня немного больше обычного. Хотя что удивительного? Мамы детям каникулы пораньше решили устроить.

Лиза зашла в здание вокзала и узнала, что спешила зря. Поезд задерживался на неопределённое время. Ну вот. Интересно, сколько ей тут сидеть? Лиза достала электронную книжку, чтоб скоротать время. Через час с лишним книжка разрядилась, а поезда всё не было. Людей в зале ожидания прибавилось. До неё доносились обрывки фраз: «аэропорт», «вертолёты и самолёты летают», «отсюда не уехать – такси не могу вызвать». В зале витало тяжёлое ощущение тревоги. О чём они? Это же не здесь? Если б было что-то серьёзное, их бы предупредили. Да и вообще, с конца апреля уже не поймёшь – где пугают, а где реальность. Лиза решила отгородиться от внешнего мира с помощью наушников. Плеер, в отличие от читалки, она вчера зарядить не забыла.

Через пять песен она снова посмотрела на табло. Без изменений. Лиза пошла искать туалет. Давно она этим заведением на вокзале не пользовалась. Нашла не с первого раза. Покружила по этажу. А когда вышла, людей в зале ожидания не было. Не обратив внимания на табло, Лиза поспешила на перрон – поезд всегда прибывал на один и тот же путь.

Странно, но ей не встретилось ни одного человека. И на платформе тоже никого. Лиза вытянула наушники из ушей и услышала зловещий гул вертолѐта. Еѐ охватила такая паника, что страшно было даже маленький шагочек в сторону сделать. И куда бежать? Непонятно.

Кто-то подскочил к ней, схватил за руку и потянул за собой. Больно! И синяки точно останутся. Какие синяки? Еѐ здоровый незнакомый мужик тянет куда-то. Вот это действительно страшно. Даже непонятно, что страшнее – вертолѐт или этот верзила в камуфляже.

Лизу отпустило в подземном переходе. Как ни странно, но звуки взрывов привели еѐ в чувство. Мужчина в камуфляже зачем-то наклонился слишком близко к ней. Лиза тут же отвесила ему пощечину. Извиниться не успела. Сначала он что-то пытался объяснить, она лишь бездумно кивала ответ, а потом позвонила бабушка.

– Ответь! Она, скорее всего, уже видела все новости, и сходит с ума от страха за тебя! Если ты сейчас не ответишь, твоя бабушка представит себе самое страшное, – мужчина увидел надпись на экране. – И никуда не уходи, пока не разрешат. Поняла.

– Поняла, – безжизненным голосом пробормотала Лиза.

– Принцесса, для бабушки голос пободрее сделай, – приказал он.

И правда, она смогла поговорить с бабушкой спокойно. Успокоила еѐ. Попросила выпить таблетки и не выходить из дому. Чтоб как-то себя занять, Лиза дозвонилась до руководства и описала ситуацию. Оказывается, все уже всё знали и выдохнули с облегчением после еѐ звонка.

Из перехода их выпустили достаточно быстро. Трамваи и троллейбусы не ходили. В единичные доехавшие маршрутки было не пробиться. Лиза была в растерянности и не понимала как добраться до дому. Разве что пешком. Совсем рядом проехала и остановилась машина. В неё сели девушка с двумя детьми и пожилая женщина. Они уже собрались уезжать, но вдруг водитель сдал назад и остановился возле Лизы.

– Девушка, вам куда? Мы через центр ехать будем, – сказал он.

– Спасибо! – Лиза не верила такой удаче. – А сколько?

– Нисколько, – удивил ответом водитель. – Садитесь, и поедem уже из этого ада.

Разговаривать никому не хотелось. Город за окном изменился до невозможности за какие-то часы. Даже солнце куда-то ушло, спряталось подальше от происходящего. Улицы опустели, на остановках почти никого не было. Да и что на них стоять, когда с транспортом черт знает что происходит. Как же завтра на работу добираться? Дороги тоже опустели. Даже в центре мало кто ездит. Город таким не был никогда. За семьдесят лет город забыл, что такое война.

Лиза торопилась домой. Мысли были только о тех, кто сегодня помог ей. Всѐ-таки правильно поѐтся в песне «есть плохие за дверью, но хороших-то больше». Бабушка, наверное, увидела еѐ в окно. Когда Лиза поднялась на свой последний этаж, дверь уже была открыта. Без слов они обнялись и так простояли добрых минут пять. Слѐзы катились из их глаз.

– Иди в душ, внушка! – бабушка никак не могла отпустить внучку. – Вода смоет всё плохое. А потом ужинать будем.

– Я быстро, бабуль! – Лиза нехотя выскользнула из еѐ объятий.

После ужина в гости зашла соседка. От неѐ и узнали новые подробности сегодняшнего дня. Оказывается, западные трассы ведущие к городу, столичные власти закрыли. На жд вокзале всё-таки кто-то погиб. И не только там. Власти города призвали не выходить из дома без надобности. У станции переливания крови выстроилась огромная очередь из желающих сдать кровь для раненых. В это не хотелось верить, но в город пришла война. Проговорили они до глубокой ночи.

– Бабушка, как же страшно это всё! – вздохнула Лиза.

– Страшно, – женщина согласилась. – Но пока есть ЛЮДИ, надежда на хорошее есть. Вот когда не станет тех, кто пошѐл сдавать кровь несмотря ни на что. Не станет таких, как тот

водитель, что тебя подобрал. Не станет того военного, который сберёт тебя сегодня. Тогда и станет совсем страшно.

Перебирая в памяти события этого ненормального дня, Лиза вспомнила одну вещь. Своего спасителя она даже не поблагодарила.

Глава 6. Новая реальность

Несколько дней Лиза пробыла дома. Маршрут «дом-магазин-дом» уже приелся. Во дворе только и разговоров о происходящем. А ещё все изучают листовки с адресами бомбоубежищ и вспоминают как до них добираться.

Когда руководство решило разрешить им выйти в офис, она искренне обрадовалась. Дорога до работы продолжила вереницу удивлений последних дней. Людей в маршрутке было вроде бы и немало, но машины на дорогах можно было пересчитать по пальцам – совсем не утренний час пик. О том, что это все тот же родной город, напоминали только бессменные коммунальщики в оранжевых жилетах. Привычного утреннего гомона в маршрутке тоже не было. Каждый предпочитал побыть наедине со своими мыслями.

Офис тоже выглядел непривычно тихим для начала рабочего дня. Все словно замерли в ожидании экстренного собрания коллектива.

– Здравствуйте, коллеги! – обратилась к сотрудникам директор. – Все мы видим сложившуюся ситуацию. Единственное, что могу сказать – работать мы будем до тех пор, пока это будет возможно. Но вместе с тем, в нынешней обстановке удерживать мы никого не можем. Поэтому всем, кому надо время на размышления как быть дальше, предлагаю написать заявление на очередной оплачиваемый отпуск – его еще никто полностью не отгулял. Опять же, к следующей просьбе прошу отнестись с пониманием. Никто не знает, что будет дальше. Поэтому прошу всех написать заявление на увольнение с открытой датой. Со своей стороны обещаю, что без вашего согласия ни одному заявлению не будет дан ход. Это банальная мера предосторожности, перестраховка в сложившейся ситуации. Надеюсь, что мы переживем этот период, и вскоре будем работать, как и прежде. Все заявления отдаете Елизавете. Всем спасибо за внимание и понимание! А сейчас продолжаем работать!

«Это начало конца» – подумала Лиза. Эта же мысль пронеслась в головах и у других сотрудников, но вслух её никто не озвучил. Никто не возражал, не задавал вопросов. Все, молча, разошлись по кабинетам обдумывать услышанное. Лизе в этот день было не до раздумий – она была и секретарем, и кадровиком одновременно. Составить несколько списков сотрудников, рассортировать все заявления, нужные зарегистрировать и дать им ход... Девушка почти пропустила обеденный перерыв. Вроде бы и не настолько много народу работает – немногим больше сотни, а люди идут бесконечным потоком в приемную.

– Лиз, ты к родителям не думаешь уехать? – спросила за обедом коллега.

– Не знаю, Люба... Если бабушка согласится, то уедем хотя бы на время, – выплыла из потока собственных мыслей, произнесла Лиза.

– Я бы уехала, если б было куда, – вздохнула женщина. – Как вспомню звук самолетов, так и сердце в пятки уходит.

Обеим от этого разговора стало не по себе, остаток обеденного перерыва прошел в тишине. А после каждая поспешила вернуться к своей работе, лишь бы не задумываться о том, что же будет дальше.

По дороге домой Елизавета в очередной раз вспомнила о мужчине, который спас ее в тот майский день. Интересно, как он и где сейчас? Надо было тогда хоть имя спросить, и поблагодарить хотя бы. Нет же, взяла и вместо «спасибо» пощечину залепила. А вообще, что сейчас думать об этом. Навряд ли ведь встретятся еще раз. Пусть просто жив и цел останется...

Не успела девушка войти в квартиру, как из комнаты донеслось:

– Лиза, деточка, мама с тобой поговорить хочет.

Устраиваясь поудобнее перед монитором, девушка поздоровалась и стала внимательно слушать родительницу.

– Лиза, дочка, ты же понимаешь, что нельзя вам там оставаться. По телевизору на это страшно смотреть! А как вы там с мамой находитесь – вообще в голове не укладывается. Возьми отпуск! Если отпуск не будут давать, попроси «за свой счет». И немедленно к нам приезжайте! – женщина сорвалась на крик.

– Мама! – перебила ее дочь. – Ты с бабушкой говорила уже на эту тему?

– Говорила, – уже спокойнее ответила мать. – Ты ведь прекрасно знаешь бабулю – она никуда не хочет ехать. Там ее корни, могилы... Мы с ней до твоего прихода полчаса проговорили, попробуй еще ты ее переубедить.

– Мамуль, да не согласится бабушка, – устало отмахнулась Лизавета. – И я ее тут одну не оставляю. Ты же это знаешь. Мам, если все будет совсем уж плохо, мы обязательно приедем!

– Хорошо, но только пообещайте мне обе, что не будете тянуть до последнего.

– Обещаю, мамочка!

На том они и распрощались.

За ужином Лиза словно осенило. Она ведь имеет ни малейшего понятия что же делать дальше. Мозг будто блокирует размышления на эту тему. Неизвестно на сколько это все затянется. Поэтому и как быть – непонятно. Если это неделя-две, то и нет смысла уезжать. Они не так уж близко живут к аэропорту и окраинам. Если же все это затянется на несколько месяцев, то тогда надо будет уехать к родителям. Вот только как бабулю уговорить?

Настойчивая трель телефона заставила девушку вернуться в реальность.

– Лиза, привет! Ты дома уже? – поинтересовался ее парень. – Надо поговорить.

– Да, Стас, уже дома. Заходи.

– Заходить нет особо времени. Выйди, пожалуйста, во двор! – попросил Станислав. – Через десять минут буду.

– Хорошо, выйду, – недовольно произнесла Лиза.

Очень уж ей не хотелось в этот вечер вылезать из уютного кокона квартиры.

Когда Елизавета вышла из подъезда, парень уже ожидал ее на лавочке.

– Привет, Стас! О чем ты таком сверхсекретном поговорить хотел, что даже не поднялся в квартиру? – с усмешкой спросила девушка.

– Лиза, мы завтра всей семьей уезжаем. Отцу от работы оплачивают квартиру на месяц. И скорее всего он там и работать будет. А мы вместе с ним едем, – как-то тихо и неуверенно произнес Стас.

– Стас, вы насовсем уезжаете? У тебя, у мамы, у сестры тут неплохая работа. И сестре твоей заново учеников искать придется.

– Отец сказал, что мы в этом беспределе жить не будем!

– Стас, а как же мы? – уже заранее зная ответ, поинтересовалась Лиза.

– Мы расстаемся, – виновато сказал Стас. – Лиз, согласись, я ведь мог и молча уехать...

– Не надо больше ничего говорить, пока я в тебе окончательно не разочаровалась, – прервала Елизавета. – Стас, тебе двадцать пять лет, а за тебя все решают родители.

Не договорив и не попрощавшись, она развернулась и ушла.

Вроде бы ей должно быть больно и обидно из-за вот такого разрыва отношений. А на самом деле чувств никаких не было – была только пустота и ощущение липкой мерзости вокруг. И только несколько минут под горячим душем помогли избавиться от этого.

Друзья курили у «Проныры». Так они прозвали машину-буханку, ведь на ней они заезжали в казалось бы недоступные места. Когда-то шумный двор сейчас был пустынным. Ни детей, ни пенсионеров на лавочках. Да и они заехали сюда, чтоб вывезти вещи семьи Димы из квартиры.

– Горец, признайся честно, -заговорщически начал Дима. – Как ты своих уговорил уехать?

– Это не я, – удивил Горец. – Младшая сестра Дины только-только родила. Побоялась с малым одна уезжать. Вот мои вместе с ней и поехали.

– Хоть кто-то может не волноваться за своих, – вздохнул Саша. – Юлия ни о чём таком и слушать не хочет. Здесь она останется, со мной. А то, что я раз в несколько дней дома появляюсь...

– Кстати, про дом. Ребят, вы меня подождёте немного? Я хотя смену одежды захвачу. А то ещё пара дней и от бомжа не буду отличаться, – Барсу было неловко задерживать остальных.

– Ром, иди сразу домой, – предложил Дима. – Сами справимся. Мы хоть на час какой-то домой вырывались заехать. А ты с двадцать шестого числа то блок-постам, то в медротах...

– Спасибо, ребят! – Барс поблагодарил друзей. – Дим, ты в бессмертные заделался? Хочешь Вику из города отправить?

– Типа того, – рассмеялся Дима. – Без неё ни мама, ни тёща ехать не хотят. А Вика с работы уходить не хочет. Говорит, только вместе со мной уедет.

– Юлия по факту без работы уже осталась. Так она к волонтёрам пошла, – произнес Саша. – Там пока хаос и ничего непонятно. Но её круче любой работы затянуло буквально за пару дней.

Барс понимал, что его ждёт дома. Первый раз за эту неделю нашлось время, и то ненадолго. Жена что-то хотела сказать, но он обнял её и попросил: «Всё потом, пожалуйста!». В первую очередь хотелось в душ и переодеться.

А потом надо было собраться. Почему-то вспомнился отец. У того всегда стоял собранный чемодан. «Врач должен быть готов в любой момент к тому, что надо спасти людей. И не факт, что спасти надо будет на своём привычном рабочем месте» – говорил папа. Сейчас Роман жалел, что не вспоминал этих слов отца. А зря... В своё время, когда отца отправили в Чернобыль, он не тратил время на сборы. У него была возможность побыть перед отъездом с родными. Роман же собирал сумку, пока Наталья не находила себе места.

– Ром, ты поешь? – зашла Наташа в комнату.

– Некогда, родная, – с сожалением ответил он. – Сделай кофе, пожалуйста. Может, успею выпить. И не накручивай себя!

Жена, тяжело вздохнув, ушла заваривать кофе. Вскоре Роман к ней присоединился.

– Ром, а что дальше? – пристально глядя на него, спросила жена.

Мужчина замер с чашкой кофе в руках, и удивленно ответил:

– Натусь, я ж ясновидением никогда не страдал. Не знаю, что дальше будет. Не знаю. Поживём – увидим...

– А мы с тобой как будем жить дальше? Я не сегодня-завтра без работы останусь. Тебе жить скучно – острые ощущения ищешь... – женщина перешла повышенный тон.

Эх... Ничего не меняется. А ему почему-то показалось будто жена его поняла.

– Наташ, – оборвал её Роман. – Какие острые ощущения? Ты о чём вообще? Когда я первый раз пошёл с друзьями на площадь, ты что сказала? Иди, если хочешь. Ведь это твои слова были? Я пошёл. И бросить тех, кто с самого начала был с нами, уже не могу.

– Тогда я не думала, как все обернется. Что вы под пули лезть будете... – возразила Наталья.

– Родная, – он обнял супругу. – Это война, тут по другому не будет.

– Рома, я боюсь в один прекрасный момент не дожидаться тебя.

– А вот от этого сейчас никто не застрахован. Независимо от того в каком месте города ты находишься. Натусь, может вы с мамой, с твоими родителями уедете, хотя бы на пару месяцев?

– Нет, Ром, я только с тобой уеду, – возразила она.

– Всё равно, родная, подумай над этим. Мне уже пора!

Барс вышел из квартиры, а жена еще долго стояла и смотрела в окно вслед уехавшей машине. Наталья понимала – привычная жизнь разбивается на осколки. А вот что с этим делать не понимала совсем.

Уехать можно. Но только это окончательно поставит крест на их браке. А Наташу всё устраивало. Разве что разговоры о детях иногда напрягали. Сейчас, когда всё было так непонятно, отсутствие детей её даже радовало.

Ладно, она подождёт, пока Роме не надоест эта игра в войну. Неделя-другая, и он снова вернётся в операционную. К нормальной медицине. А там она уговорит его на переезд.

Глава 7. Время решений

Друзья сидели в кабинете, и наблюдали за тем, как Роман собирал вещи.

– Барс, может, ты погорячился с увольнением? Подумай. Если ты сейчас решишь отыграть всё назад, то все сделают вид, что твоего заявления и не было, – убеждал друга Александр.

– Сань, ну не смогу я спокойно оперировать, зная, что вы рискуете там ежесекундно, – отмахнулся Роман.

– Ромыч, ты и тут нужен. Вспомни, что здесь двадцать шестого числа было? – подал голос Дима. – Травматологами твоего уровня не разбрасываются. Вот не верю, что тебе так сразу заявление подписали...

– Не сразу, полчаса выслушивал в свой адрес много интересного. Ребят, я уже отпуск отгулял полностью. Отгулы тоже закончились. «За свой счет» брать – тоже не вариант. Вы правильно говорите, что я и тут нужен. Пусть здесь на моё место человека возьмут. Наступила критическая точка, когда надо определиться кто ты, где ты и с кем ты. Ребят, это же война, самая настоящая война, хоть мы и не хотим в это верить. И на войне я буду полезней там, – Барс махнул рукой куда-то в сторону, – в качестве военного врача, а не здесь. Закончится все – вернусь обратно. Вы со мной?

Друзья кивнули. Глупый вопрос он задал... Конечно же они вместе, больше двадцати лет, с тех самых пор, когда их мамы чуть ли не силком притащили четырех подростков на кружок моделирования в городской дворец пионеров. Лишь бы по подворотням не шатались в дурных компаниях. Тогда они еще и не догадывались, что с этого момента судьбы сыновей будут тесно связаны. Казалось, после школы их дорожки могли навсегда разойтись. Все мальчишки разные профессии выбрали. Врач, два юриста, инженер. Но нет, они по прежнему были неразлучны.

Барс напоследок окинул взглядом кабинет – все-таки это место стало для него вторым домом, его пристанищем. И словно жизнь промчалась перед глазами... Вот он впервые пришел на цикл в областную травматологию, а через каких-то полгода решил – будет работать именно тут. Оставшиеся три года Роман землю рыл, чтоб прийти в интернатуру именно сюда. Вот впервые его допустили на операцию, и не просто посмотреть... Чередой промелькнули лица пациентов и их родственников. «Ну что, пристанище, ты меня дождешься? Я вернусь сюда, обязательно вернусь! Вот только мир вернется в город, и я вернусь» – прошептал Роман.

Барс ни секунды не сомневался в правильности своего решения. Но вот как отреагируют мама и Наташа? Тут можно ожидать чего угодно. Роман дождался жену. Вместе они поднялись к его маме. Та сразу же усадила за стол.

– Мама, Наташа, я уволился из больницы, – Роман наконец-то решился сказать. – Дальше уже нельзя сидеть на двух стульях. Надо определяться кто я. А я сейчас в первую очередь военный врач.

Ответом была звенящая тишина и два женских взгляда, устремлённых на него. Мама поставила чашку на стол и посмотрела на невестку. А та всё ещё переваривала услышанное.

– Ром, было бы странно, если б ты решил по другому, – грустно улыбнулась мама Романа. – Маленький Барс вырос. И он идёт туда, где больше всех нужен. Как всегда шёл большой Барс.

– Вера Афанасьевна, вы что? Поддерживаете Рому? – Наталья задыхалась от негодования. – Почему вы не отговариваете? Вы же мать!

– Да, Наташа, я мать. Потому и не отговариваю, – спокойно ответила она невестке и обратилась к сыну. – Ром, прошу только об одной вещи. Нет, о двух. Будь максимально осторожен. И давай о себе знать почаще.

– Обещаю, мам! – Роман встал из-за стола и крепко обнял маму.

На душе стало тепло и легко. Мама поняла и приняла его решение. И даже с отцом сравнила. Это для Барса – самая большая похвала. Ведь он с детства хотел быть как папа. Тот успел побывать в самых «жарких» местах, работая в медицине катастроф. В одной из таких командировок отец серьёзно подорвал здоровье. Но даже после этого он не смог без медицины – пошёл в ожоговый центр. Александр Барсентьев и ушёл из жизни на своём «боевом» посту. Внеплановое дежурство после большой аварии на шахте. Проверил всех тяжёлых пациентов, присел на кушетку и большое сердце врача не выдержало. Ни Роман, ни его мама до сих пор не смирились с этой потерей, несмотря на время.

– Наташа, мама, я ещё раз прошу вас выехать из города. Хотя бы на время, – попросил Роман, прерывая вновь возникшее молчание.

– Нет, Ром, я точно никуда не поеду, – отрезала мама.

– Я уеду только вместе с тобой, – недовольно процедила Наталья.

– Наташ, не начинай, – поморщился Роман.

Его мама вышла из кухни, и жена уже не сдерживалась:

– Ты что творишь? Ром, о себе не думаешь, так о нас с мамой подумай хотя бы. Мы же с ума тут сойдём! Вас же всех перебьют там.

– Наташ, встреться с Юлей и Викой, – устало ответил Роман. – Узнай у них как с ума не сходить. И хватит уже панических настроений.

– Это реальность, а не паника, – возразила Наталья. – Юля и Вика просто слова поперёк мужьям не скажут никогда.

– Хорошего же ты мнения о подругах, – хмыкнул Роман.

– Они – жёны твоих друзей, а не мои подруги, – в очередной раз удивила Наталья.

– А с каких пор это стало не одно и то же? – удивился Роман.

Неизвестно куда бы дальше зашёл разговор, если б не вернулась Вера Афанасьевна. Она передала сыну простенький старенький медальон-чеканку с изображением барса.

– Пусть у тебя будет, – мать одела медальон на сына.

Наталья брезгливо поморщилась. И это ни от кого не укрылось. Да, медальон на серебряной тонкой цепочке рядом с дорогим нательным крестом смотрелся странно и нелепо. Но Барса это не волновало.

– Отцовский, – прошептал он. – Твой первый подарок ему.

– Да, родной, – кивнула мама. – Папа считал, что этим медальоном я отводила все беды и несчастья. Только в последнюю командировку он почему-то не надел его. Теперь пусть медальон тебя бережёт.

Наталья презрительно хмыкнула. Роман с матерью удивлённо переглянулись.

– Вера Афанасьевна, зачем вы его поощряете? – в её голосе мелькнули искры зарождающейся истерики. – Оттуда же одна дорога...

– Такая у меня жизнь, Наташа, – мама Романа не дала договорить невестке. – Сначала за мужа молилась и ждала. Теперь для сына то же самое делать буду. А ты даже не смей такие мысли в голову допускать! Так и беду недолго накликаешь.

Наталья перегибала палку. И Роману было совершенно неинтересно насколько далеко она может зайти в своем пессимизме. Это надо было срочно прекращать.

– Мам, мы пойдём! – он спешно распрощался с мамой и буквально вытолкнул жену за дверь.

Наталья даже не сочла нужным попрощаться. В лифте они спускались, молча. Роман пытался подобрать правильные слова. Но в глубине души понимал: говорить что-то – бесполезно.

– И что это было, Натали? – холодно поинтересовался Роман.

– Высказала своё мнение, – жена отзеркалила его тон. – Нам с тобой лучше сейчас выдохнуть. Я к родителям прогуляюсь.

– Я сегодня уеду. И неизвестно когда вернусь, – Роман попытался задержать жену. – Как знаешь... Иди.

– Ром, знаешь, сейчас я очень рада, что нету у нас детей! – напоследок Наталья ударила по самому больному.

Лиза сидела в больничном коридоре, и ожидала вестей от врачей. Она всегда гордилась своей самой продвинутой бабулей на свете. Александра Васильевна была с компьютером и интернетом «на ты». Но сегодня эта самая всемирная паутина стала причиной бабулиного попадания в больницу. Пожилая женщина сначала посмотрела новости. Ей после того уже стоило пойти отдохнуть. А видео с окраин города, выложенное в сеть, окончательно добило. Девушка решила перестраховаться, и вызвала «скорую», а теперь сидела и ждала, что же скажут доктора. Наконец появился врач.

– Кто родственница Шустриной? – спросил мужчина.

– Я – внучка, – резко вскочила Елизавета. – Что с бабушкой?

– Прединфарктное состояние. Но, будем надеяться, вы вовремя спохватились. Бабушка ваша пока остается в отделении, сейчас выдам вам список лекарств. А пока можете зайти к ней в палату.

– Спасибо, доктор!

Лиза поспешила к бабуле.

– Бабуль, ну что ты болеть надумала, – произнесла она, обнимая родственницу. – Что тебе привезти завтра?

– Лизуш, я немного отлежусь тут, и через два-три дня уже буду дома. Ничего не надо, сама осторожней будь.

– Хорошо, бабуль, буду. Давай, до завтра, держись тут и поправляйся!

Девушка вышла из корпуса больницы, и направилась к остановке. Только сейчас она заметила, что проспект пустой – людей не было видно, лишь изредка проезжали машины. Маршрутку пришлось ждать довольно долго. Лиза не понимала, почему она не заметила как опустел город. Когда этот момент наступил? Только половина пятого вечера, начало «часа пик». Накрыло какое-то непонятное давящее ощущение пустоты – вместо толпы в маршрутке всего лишь три пассажира...

Через каких-то десять минут Елизавета уже была на месте. Домой идти не хотелось. Что делать в одной в пустой квартире? Лиза за месяц не смогла привыкнуть, что работает она дома и вполсилы. Вот и сейчас ей дико было оказаться в такое время не около дома. Ноги сами понесли в парк через дорогу, но заходить в самую глубь она не рискнула – в район с той стороны уже были прилёты. Тут уже была другая тишина, тишина с нотами войны. Звуки, знакомые только по фильмам, неожиданно ворвались в её жизнь и жизнь других горожан.

Надежда, что все это не сегодня-завтра закончится таяла с каждым днём. И всё больше возникало вопросов. Почему так случилось? Кому это нужно было? Ведь до последнего не верилось, что все будет именно так. «Господи, если ты действительно есть, останови всё это! – тихонько прошептала девушка, не замечая, как слёзы катятся по её щекам. – Сделай так, чтобы бабуля поправилась, пожалуйста! Я тебя очень прошу! Пусть больше никто не погибает, не попадает в больницы из-за новостей... Господи, мы же просто хотим жить, работать. И больше ничего не надо!» Вдоволь наплакавшись, Лиза неохотно побрела в так невовремя опустевшую квартиру.

Дни тянулись бесконечно и однообразно. С утра к бабушке в больницу. Потом девушка на работу заезжала хоть на полчаса. Хотя работала она неполный день и удаленно. После – снова домой, чтоб успеть что-то приготовить, и снова в больницу.

Родители всё никак не могли доехать – все билеты на поезда раскуплены. Они выехали на автобусе, а это намного больше времени занимало. Лиза старалась как можно больше времени проводить вне дома. Пустота квартиры давила на неё.

Она практически поселилась в отделении кардиологии. Из-за этого девушка-волонтер приняла её за свою, и поинтересовалась откуда она. Елизавета удивилась такому вопросу, и ответила, что у неё бабушка в отделении лежит. Юля не раз жаловалась, что людей катастрофически не хватает. Лиза видела, что Юля пробегала по отделению метеоритом, просто передавая помощь медсестрам и санитаркам. А у тех и своей работы хватало. Что б хоть как-то скоротать время и не быть в одиночестве, Лиза стала понемногу помогать волонтерам.

Юля еле-еле тянула огромную сумку. Лиза заметила её в конце коридора и подбежала к ней.

– Привет! – поздоровалась Лиза и взяла сумку за одну ручку. – Она же тяжеленая? Как ты её сюда дотянула?

– Как-то, – ответила неестественно бледная Юля.

– Юль, зови меня, – предложила Лиза. – Я, похоже, тут надолго.

– Что, бабушку не выписывают? – спросила Юля.

– Нет, состояние критическое. Так врачи говорят. А мне дома одной быть совсем не хочется. Вот и слоняюсь тут, – пояснила Лиза. – Давай телефонами обменяемся.

– Давай присядем и обменяемся, – согласилась Юля. – Я что-то сегодня перестаралась.

– Давай кого-то из врачей позову, – предложила Лиза. – Или медсестра сейчас подойдёт.

Они как раз сидели около сестринского поста. Юля хоть и чувствовала себя неважно, но от медицинской помощи отказалась.

– Не надо. Съела вчера что-то залежавшееся, – отмахнулась она. – Мне для одной себя лень готовить. А муж где-то за городом уже больше недели. Вот и перекусываю чем попало.

– Ясно, – протянула Лиза. – Тоже готовлю сейчас только для бабушки. Да соседок её подкармливаю. Юль, давай я сама всё раздам. А ты домой едь, отдыхай.

– Лиз, там бытовая химия, полотенца, мыло, щётки, пасты зубные. И это на три отделения. Мне неудобно тебя нагружать, – засомневалась Юля.

– Всё нормально! – отмахнулась Лиза. – А то я в ожидании приезда родителей уже чем себя занять не знаю. Работы толком нет. Дома тошно. Хоть тебе помогу.

Юля поблагодарила её и ушла из отделения. Лиза же принялась разбирать содержимое сумки. К ней подошла медсестра, немного моложе её бабушки.

– Что ты делаешь, деточка? – поинтересовалась медсестра.

– Да тут волонтеры немного передали для пациентов, – объяснила Лиза. – Я сейчас здесь по палатам разнесу тем, к кому никто не приходит. А потом еще в два места оставшееся отнесу.

– Уже и запомнила к кому никто не приходит? – ласково усмехнулась медсестра.

– Конечно. Я ж тут почти целыми днями. Можно сумку пока у вас на посту оставить? – попросила Лиза.

Медсестра кивнула. Лиза забрала несколько пакетов и пошла по палатам. «А говорят, молодёжь у нас плохая. Не туда смотрят» – подумала женщина.

Вечером Лиза получила первую хорошую новость за последний месяц. Родители вылетели с места геологической экспедиции. Скоро будут у себя дома, а через сутки уже и к ней приедут. Впервые Лиза пожалела, что когда-то бабушка сказала её папе и маме: «Вы деньги зарабатывайте, а я воспитанием внучки займусь». Но тогда это было единственно верное решение.

Родители Лизы познакомились в институте. Оба поступили на горно-геологический факультет. Вот только к моменту получения дипломов не было уже той большой страны, которая нуждалась в геологах. Новой независимой стране геологи нужны не были. Да и не только геологи. А у пары на руках уже была маленькая Лиза.

Николай, отец Лизы, нашёл работу вахтовым методом за границей. Когда очередной контракт закончился, он планировал вернуться. Вот только работы для геологов по прежнему не было. Мама Лизы, Марина, работала лаборантом на кафедре. Коллеги по вахте предложили поехать вместе с ними на север России. Бюрократическая неразбериха, творившаяся после распада Союза, сыграла Николаю на руку. По какому-то невероятному стечению обстоятельств он оказался гражданином России, а не соседней страны. На новом месте нашлась работа и для Марины.

Семья собралась переезжать в полном составе. Но тут воспротивилась Александра Васильевна. Девочка первый класс заканчивает, только к новому коллективу привыкла. И вообще там непонятно какие условия, север всё-таки. Рабочий посёлок, а тут областной центр. Александра Васильевна убедила молодых родителей оставить внучку с ней, пока Николай с Мариной не устроятся на новом месте.

Время шло. Лиза не хотела уезжать от друзей, от любимой бабушки. Не хотела ехать туда, где холодно. Так себе аргумент, конечно. Но если с тобой заодно любимая бабушка, то любой аргумент становится весомым. Лиза росла залюбленным ребенком со всех сторон. Родители брали отпуск не вместе, а по отдельности. Месяц с лишним в году она была папиной принцессой, столько же – маминной, а всё остальное время – бабушкиной. Лиза прикипела душой к этому городу. Даже когда она закончила школу, ей не хотелось учиться в другом месте. Теперь же Лиза об этом пожалела. И лежа в темной одинокой квартире, прокручивала в голове десятки «если бы».

Родители всё-таки добрались до города. Оказывается, на таможне они стояли почти столько же, сколько и ехали. Нереальный поток из желающих выехать тормозил работу таможенников. А обстановка в городе окончательно повергла их в шоковое состояние. Первым желанием родителей Лизы было схватить в охапку маму с дочерью, и увезти подальше от всего этого.

– Лиз, как вы тут живёте? – поинтересовался отец. – Почему ты молчала, что всё так плохо?

– Да, Лиз, – поддержала отца мама. – Огромный город стал пустыньнее тайги.

– Сама не заметила когда так стало, – честно призналась Лиза.

– Сейчас с врачами поговорим. И будем думать как выезжать отсюда, – решил отец.

Лиза уже готова была уехать вместе с родителями. Однако врачи быстро их привели в чувство. Александру Васильевну даже домой не отпускали. А о длительной поездке в непонятных условиях и речи быть не могло. Пару дней в квартире не умолкали разговоры – как да что, но толком ничего не решили. Мать с отцом прекрасно понимали, что Лиза без бабушки никуда не поедет. Лиза же не хотела, чтоб родители здесь надолго задерживались. Мама с отцом уехали с тяжёлым сердцем. Но они взяли с дочки обещание – как только врачи дадут добро, они сразу же уедут.

Глава 8. Вирази судеб

Один день сменялся другим таким же – без проблеска, без надежды на выздоровление бабушки. Сквозь сон Лиза слышала неприятные звуки войны, но просыпаться не хотелось. Если б бабуля была не в больнице, а дома, уже давно встала бы. Посидели бы с ней на кухне, сначала чай-кофе попили бы, а потом уже и позавтракали бы... Одной не охота вставать, все равно по квартире без толку тыняться – в больнице ей сказали: на выходных раньше десяти утра не появляться. Вот и пыталась Лиза заставить себя уснуть, только звуки обстрела были все ближе.

Очередной звук прозвучал слишком близко. Ударная волна пошла по окнам. Лиза вскочила с кровати. Куда бежать и что делать она не знала. В памяти всплыло лишь «две стены» и «без окон». Точно, совсем недавно на работе начальник охраны рассказывал. Окон нет в коридоре и в ванной. Схватив телефон, Лиза рванула в коридор. Очередной звук прилёта и содрогание стен. Интересно, крыша выдержит? А если нет? Лиза останется под завалами. И в каком виде её найдут? Пижама вполне приличная, а вот в целом вид... Маникюр и педикюр надо бы обновить. Да и в квартире – не совсем порядок. Бред? Конечно, бред. Но именно эти глупые мысли сняли острый приступ паники. Прилёты закончились. Можно было выйти из коридора.

Во время завтрака Лиза придумала как проведёт время после больницы. Генеральная уборка в квартире. Давно пора было это сделать, но руки не доходили. Все планы разрушил один-единственный звонок с неизвестного номера.

– Шустрина Елизавета Николаевна? – спросили на том конце.

– Да, – ответила Лиза, уже точно зная, что скажут.

– Мы предприняли всё, что могли. К сожалению, ваша бабушка скончалась. Примите наши соболезнования, – монотонно и буднично произнес голос в трубке.

– Я сейчас буду, – машинально ответила Лиза.

Мозг отказывался верить. Почему? Надо было не слушать медсестёр и врачей, и приехать с самого утра. Надо было убедить бабушку уехать. «Надо было...» крутилось бесконечным рефреном в голове. Родители не ответили, и Лиза написала им сообщение. Они и доехать-то обратно не успели, наверно. Без связи могут быть.

Лиза набрала номер такси. На общественном транспорте ехать не хотела. В выходные маршрутки ходили непонятно как.

– Здравствуйте, можно машину на Свободы ..., – Лиза даже адрес до конца сказать не успела, как её прервали.

– Девушка, сейчас к вам никто не приедет, – честно ответила оператор. – Ваш адрес очень близко к обстрелянному стадиону. Водители боятся повторных обстрелов.

Да что ж такое? Отказ оператора стал последней каплей. Лиза разрыдалась. Хотелось только заснуть и проснуться. И осознать, что это был всего-навсего кошмарный сон. А на самом деле всё хорошо. Все живы-здоровы. И мир в городе.

Лиза взяла себя в руки и вышла на улицу. По пути на остановку не встретился ни один человек. Она уже настроилась на долгое ожидание транспорта, но подъехала маршрутка. Не совсем подходящая, пару остановок пешком надо будет пройти. Зато сразу.

В больнице Лиза не могла сосредоточиться. Переспрашивала всё по несколько раз. Медсестра дала ей листок бумаги и ручку со словами «Записывай всё, деточка». Сама она до этого не додумалась.

– Родителям сообщила? – спросил лечащий врач бабушки.

– Не успела. Они в дороге, – Лиза отрицательно покачала головой.

– Жаль. Крепись, – поддержал её врач. – Похоронами придётся заниматься тебе одной. Мы – областная больница. Как это цинично не прозвучит, морг переполнен. Прости, Елизавета.

Лиза кивнула. Зазвонил её телефон, а врач ушёл в палату. К тем, кого ещё можно спасти.

– Лиза, мы только приземлились, – сказал отец. – Сейчас буду узнавать что с билетами. Держись, дочка! Мы постараемся побыстрее.

– Пап, не надо, – Лиза не узнавала свой голос. – Вы всё равно не успеете.

– Лиз, но как ты сама со всем справишься? – взволнованно спросил отец.

– Бабушка справлялась же со мной сама. И я справлюсь, – грустно ответила Лиза.

– А деньги, дочка? – голос отца потух. – Господи, у вас же даже банки не работают, чтоб перевод получить.

– Пап, вы оставили на бабулино лечение и переезд – этого хватит. Да и у нас есть сбережения, – Лиза пыталась успокоить отца, но выходило как-то не очень.

Дальше всё как в тумане было. Незнакомое кладбище на другом конце города. На то, где похоронен дедушка, разрешения не дали. Слишком близко к аэропорту. Проводить бабушку пришло совсем немного людей. Кто-то выехал, кому-то здоровье не позволило. Трёх бабушкиных подруг не стало совсем недавно. Как? Лиза не верила. Бабушка с ними созванивалась буквально перед больницей. Оказывается, война убивает не только снарядами. Она выкашивает людей болезнями. Только об этих потерях никто не говорит.

По пути домой Лиза вспомнила, что с самого утра выключила звук на телефоне. Достала его, и дисплей засветился именем «Юля волонтер».

– Привет, – ответила Лиза.

– Лиз, нужна твоя помощь. Ты на месте? – спросила Юля.

– Нет, – слова Лизе давались с большим трудом. – Юль, меня там больше не будет. Бабушка умерла.

– Лиз, соболезную. Помощь нужна с похоронами?

– Нет, Юль. Спасибо. Сегодня похоронили.

– Лиза, ты звони, не стесняйся, – Юля хотела ей помочь, но не знала как. – Если что-то понадобится – звони в любое время дня и ночи.

– Спасибо, Юль, – Лиза была тронута участием малознакомого человека.

И вспомнилось бабушкино «пока есть ЛЮДИ». Люди с большой буквы есть. Только бабушка о них уже не узнает.

Друзья возвращались с ЛБС¹. Похоже, в ближайшее время в городе они будут бывать крайне редко. Они и вырвались втроём только на одни сутки. Дима остался там. А завтра возвращаться уже надо.

– Ребят, куда вас довезти? – спросил Саша. – Мы с Юлей у больницы договорились встретиться. Барс, спасибо тебе.

– Благодарить будешь, когда причину выяснят и Юльку вылечат, – отмахнулся Барс. – Меня у штаба высади. Хочется завтра не пустыми вернуться, а с аптечками.

– В расположение заедешь за своей зарядкой? – рассмеялся Юра. – Это ж надо – неродные зарядки только на пятнадцать процентов заряжают. Саш, меня поближе к вокзалу довезёшь?

– Заеду, конечно, – вздохнул Барс. – Засада какая-то с этим телефоном. Думал с Наташей поговорить, когда она остынет. Но то я не на связи, то она трубку не берёт. Юр, а тебе зачем на вокзал?

– Дина с Никой возвращаются, – недовольно ответил Юра. – Нашли время.

– Недолго продлилось твоё спокойствие за них... – задумчиво протянул Саша.

– Это точно, – согласился Юра.

¹ ЛБС – линия боевого соприкосновения

Барс задержался в штабе дольше, чем планировал. Зато завтра обратно не с пустыми руками поедут. Он наконец-то добрался до расположения – уезжали на пару дней, а получилось почти на две недели. Первым делом поставил на зарядку телефон и включил его. Сразу же посыпались смс. Большая часть из них была от жены, и с одним и тем же содержанием «Срочно перезвони!» Холодок страха сковал моментально. Неужели что-то с мамой случилось? Роман не помнил как набрал номер матери, а гудки в трубке казались бесконечными.

– Сынок, ну наконец-то, – услышал он родной голос, и от этих слов стало так легко на душе. – Как ты? С тобой все порядке?

– Все нормально, мам. Жив-здоров. Как ты? Через час у тебя буду.

– Я – тоже нормально. Наташа уезжать собралась.

– Как? Куда? – опешил Роман. – Мам, я еду уже.

Жене он не перезвонил. Не стал тратить драгоценные минуты. Роман гнал, как сумасшедший, по пустынному городу. Нет, он и сам не возражал и даже предлагал своим женщинам уехать. Пересидеть где-то этот кошмар. Но и жена, и мать отказывались ехать без него. А Роман уже не мог все бросить – мальчишек, которые пришли к нему, друзей, коллег-врачей, к которым был готов в любой момент вернуться.

Но почему так? Не дождавшись, не поговорив... Интересно, если бы он сегодня не вырвался, Наталья уехала бы? Как в детстве, Барс перешагивал через несколько ступенек, чтоб побыстрее дойти до квартиры.

Его супруга не среагировала на открывающуюся дверь. Так сильно была занята сборами. Рома пару минут постоял в дверях, глядя, как она методично укладывает вещи, а потом все-таки заговорил:

– Привет, родная! Как это все понимать?

– Привет! Я уезжаю, сегодня уезжаю. Ром, я устала от всего этого, – закрывая чемодан, равнодушно произнесла жена.

– Наташ, я же не против, – Роман старался говорить спокойно, хотя внутри всё кипело. – Сам не раз предлагал. Только почему так? Ты словно бежишь от чего-то... Неужели ты бы не дождалась меня? И уехала бы, даже не сообщив?

– Ром, поехали со мной, – уходя от ответа, предложила Наталья.

– Ты же знаешь, не могу... – напомнил Роман.

– Тогда держи, – Наташа прервала мужа и отдала ему в руки документы. – Когда ты сможешь, в наши дома снаряды поприлетают.

– Мы в безопасном районе живем, – начал было Роман, но тут до него дошел смысл документов. – Это что? Натали, как это понимать?

– Это решение суда о разводе. Или ты в окопах читать разучился? Ром, мне надоело ждать и подстраиваться под тебя. Сначала я ждала, пока ты карьеру травматолога сделаешь. Потом ты решил, что нужно еще и охранным бизнесом заняться. Теперь вместо того, чтоб переехать в столицу и работать в частной клинике, ты в ополчение пошел. А жить мы когда будем? Давай, без меня теперь, пожалуйста! – на одном дыхании выпалила женщина.

– Ты, правда, считаешь, что мы не жили? – изо всех сил пытался сохранить спокойствие Роман. – Наташ, мы все решения вместе принимали. И тебя все вполне устраивало. Я был не в восторге от твоего решения подождать с детьми, но принял это. Ждал, когда ты будешь готова. И стесняюсь спросить, как ты развод оформила? Ничего же не действует? Ни один суд не работает?

– Деньги решают все, Ромочка... Давай начистоту – ты можешь еще все изменить. Уедем вместе, и будем считать, что никакого развода не было, – предприняла последнюю попытку Наталья.

– Нет, дорогая. Как у тебя всё просто. Едешь со мной – нет развода. Не едешь – есть. Ты все уже решила. Кстати, куда едешь-то? – поинтересовался он.

– Пока в столицу, а там – посмотрим. Все свои вещи я в родительскую квартиру отвезла, так что ничего обо мне тебе напоминать не будет. Ну, прощай тогда! – с этими словами жена, теперь уже бывшая, вышла из квартиры.

На столе лежали документы о разводе и ключи от квартиры – вот и вся память о двенадцати годах отношений... Годы вместе были перечеркнуты этими десятью минутами разговора. Все светлые моменты испарились, остались лишь непонимание и боль.

Они познакомились на четвертом курсе на каком-то студенческом мероприятии. Роман попал туда, потому что в деканате сказали: «Надо!». Наташа же всегда активисткой была. Кто кого первый заметил – уже и не вспомнить. Но ушли они с того вечера вместе. После Наташа ненавязчиво предлагала сходить с ней и на другие мероприятия от университета. Роман был не в восторге, но ради распределения на интернатуру в травматологию готов был на всё. Так они и начали встречаться.

А вскоре и жить вместе стали. Только перед этим с отцом серьёзный разговор состоялся. Тот просил сына не торопиться, а дождаться свою половинку. Слишком уж разные приоритеты у них с Наташей были по жизни. Но Роман заверил отца, а потом и маму, что Наташа – именно та, кто ему нужна.

Сейчас, сидя в пустой квартире, он пытался вспомнить момент, когда же всё пошло не так. И не смог этого сделать. Всё шло не так с самого начала. Они всегда существовали параллельно, а не вместе. Были друг для друга удобными партнерами. А любовь? Была ли она? Роману казалось, что была.

Роману не хотелось оставаться в этой квартире. Он будто в полусне вышел из дома. Опомился только перед домом матери. Ноги сами привели его куда надо.

– Здравствуй, сынок, – мама крепко обняла его. – Поговорили с Наташей?

– Здравствуй, мама! – проговорил он, уткнувшись матери в плечо, как в детстве. – Поговорили... Хотя лучше бы и не говорили. Она хрен знает каким образом развод оформила. И теперь уезжает.

– Сын, за языком следи! Не ругайся! – одернула его мама. – Проходи на кухню. Я борщ сварила. Домашнего поешь.

– Мам, ты слышала, что я сказал? – Роман удивился спокойному тону мамы.

– Слышала. Рома, ты можешь что-то изменить? Нет. Вот и прими это как факт. Только ответь себе честно на единственный вопрос: если решит вернуться, ты ее примешь? – мама всё так же была невозмутимо спокойна.

– Мам, я потом об этом подумаю. Сейчас я хочу есть и спать, – с плохо скрываемой злостью ответил Роман.

– Понимаю, сын. Но ответить надо сейчас. И не мне. А самому себе, и запомнить этот ответ, – грустно произнесла Вера Афанасьевна.

Больше этим вечером они не касались темы развода. Уже позже, когда Роман провалился в тяжелый сон, пожилая женщина сидела рядом с ним и гладила по голове словно ребенка. Будто хотела, как в детстве, забрать все горести и печали. Вот только вырос давно ее ребенок. И уже мамины объятия с поцелуем тут не помогут...

Глава 9. Просто нечего больше терять...

Один день сменялся другим, а Лиза будто этого не замечала. У неё был свой отсчёт – день, когда не стало бабушки. Родителям она пообещала уехать после девяти дней. Оставалось сказать об этом на работе. Хорошо хоть отрабатывать не надо ничего. Заявления на увольнение с открытой датой лежали в сейфе.

– Марина Дмитриевна, здравствуйте! – Лиза наконец-то решилась на разговор с руководителем. – Я увольняюсь.

– К родителям? – за месяц с лишним Марина Дмитриевна уже почти научилась спокойно реагировать на эту фразу. Лиза только кивнула в ответ. – Если передумаешь, то жду тебя обратно. Или жду обратно, когда всё наладится. Если мы к тому моменту не закроемся. Домой можешь идти прямо сейчас.

– Спасибо, Марина Дмитриевна! – поблагодарила Лиза и вышла из кабинета.

Она собрала личные вещи. Хватило одного пакета. Первое место и единственное место работы. Лиза пришла сюда на практику и осталась на четыре года. Сначала по два-три часа работала, как студентка, а после окончания учёбы не захотела что-то новое искать. Так здесь и осталась.

Сидя на лавке у дома, Лиза посмотрела на часы. У родителей ещё не ночь. Можно и позвонить.

– Мам, привет! Я уволилась, – выпалила она свои новости.

– Привет, Лизуш! – обрадовалась мама. – На когда тебе билеты брать? Может, получится на самолёт взять.

– Мам, давай я сначала выеду, – Лиза помнила как сюда добирались родители. – Билеты отсюда ещё не брала. Как пересеку границу – наберу вас. И тогда уже дальше решать будем.

Уехать на поезде оказалось уже нереально. Оставался только автобус. Но и они ходили непонятно как. Ладно, люди же как-то выезжают, и она тоже уедет.

Лиза собиралась. Что она могла увезти? Чемодан да рюкзак. Больше физически не утянуть. В рюкзак сложила все документы и еду в дорогу. Достала чемодан. А что в него класть? Кто б сказал... Лиза понятия не имела на сколько она уезжает. Да, сейчас лето. Но ветровку взять надо. Тёплые вещи тоже. И куртка бы не помешала. Там, где живут родители, холодает быстро и рано. Стоп! Какое холодает? К осени всё закончится уже. И можно будет домой вернуться.

Автобус уехал с вокзала по расписанию. И это обнадеживало. Ехали по обычному маршруту. Здесь каждый километр знаком с детства. Вот только трасса неузнаваема. Огромный блокпост на выезде из города заставил Лизу поёжиться. Нет, не из-за страха перед военными. Те как раз вели себя предельно вежливо и максимально корректно. Где-то вот так же, наверное, стоял и тот, кто спас её в майский день. Страшно стало от осознания масштабов происходящего. От того, сколько людей оказалось втянуто во всё это. Блокпост оказался далеко не единственным по трассе. Но автобус проезжал их достаточно быстро.

За несколько километров до таможни показалась вереница машин. Это и было начало очереди. Автобусов тоже было немало.

– Сколько мы будем стоять? – начали спрашивать мамы с детьми. – Можно выйти с детьми пройтись?

– Долго будем стоять, – честно ответил водитель. – Видите сколько перед нами автобусов. Выйти можно. Только от автобуса далеко не отходите. И осторожнее, пожалуйста.

– Тут опасно? – встрепелась одна из женщин.

– Женщина, опасно, конечно, – водитель искренне удивился такому вопросу. – Здесь наши, а там в нескольких километрах – совсем не наши. И что им в голову взбрёт – никому неизвестно.

Солнце припекало. Лето всё-таки. Сидеть в автобусе надоело всем. На улице находиться тоже жарко. Навесов никаких не было. Слишком далеко они от таможни стояли. Да и никто предположить не мог, что вот такие очереди здесь могут быть. Очередь из автобусов практически не сдвинулась за полчаса. С автомобильной очередью дела обстояли не лучше. Казалось, время здесь остановилось.

Кто-то предлагал выходить из автобуса и пересекать таможню своим ходом. Кто-то собирался пройти к тем, кто поближе в очереди, и попроситься на свободные места в машинах. Лиза не собиралась делать ни того, ни другого. Она слишком устала за последние дни. Делать какие-то лишние телодвижения совершенно не хотелось. Перейти пешком границу, а дальше? На попутках добираться? Нет, лучше сидеть и ждать.

Прошло несколько часов, но ситуация не сильно поменялась. Дети капризничали, взрослые пассажиры бессильно злились. Водители вышли из автобусов и курили. И вдруг земля содрогнулась, а воздух разрезал свист снарядов. На пару мгновений все замерли. Да, прилёты были не рядом. Но машины и автобусы стали сдавать назад, и со стороны таможни потянулась вереница транспорта.

– Куда мы? – всполошились женщины. – Мы же очередь потеряем! Потом снова непонятно сколько стоять будем?

Водитель будто не слышал никого. Он разговаривал по телефону и разворачивался одновременно. Люди в автобусе возмущались. Никто не понимал, что происходит.

– Таможню обстреляли, – пояснил водитель. – Мы сейчас вернёмся назад немного. Хотя бы поближе к посадке станем. Там хоть будет где укрыться в случае чего.

Воцарилась зловещая тишина. Никто не решился сказать ни слова. Все только молча переглядывались. Даже совсем малыши умолкли и только удивлённо смотрели на мам. Казалось, все даже дышать боялись.

Автобус остановился у лесополосы. Все с облегчением выдохнули. Люди вышли и огляделись. Кроме их автобуса здесь стояли еще два. И ещё три подъезжали. Лизе хотелось крикнуть: «Хватит уже показывать этот кошмарный фильм». Но это была реальность. Минута, вторая, третья... Наступило осознание происходящего. Заплакали женщины и дети, пожилые мужчины тоже украдкой утирали слёзы. Горячий воздух наполнялся запахом корвалола и других лекарств. Люди отходили от пережитого. Водители держались на непонятных эмоционально-волевых, а ведь им ещё ехать и ехать.

– Мы скоро поедem? Туда можно ехать? Может, обратно поедem? – эти и другие вопросы летели в водителей.

– Эта таможня закрыта, – один из водителей решил сказать всё как есть. – Когда откроется – неизвестно. Мы поедem на другую. Дорога тоже небезопасная. Сколько там стоять – неизвестно. Но выехать мы попытаемcя.

Прошло две с лишним недели с того момента, как они с друзьями вернулись на место их дислокации. Для Барса всё слилось в один бесконечный день. Он всё ещё не отошёл от известия о разводе.

Спасала только работа. Раненых было много. Противник упорно пытался не только разделить две недавно провозглашённые республики. Он хотел контролировать и границу этих республик с Россией. И это почти получилось. Но ополченцы по кусочку отвоёвывали назад свою землю. Ценой невероятных усилий, ценой человеческих жизней. Барс же делал всё, чтоб как можно больше этих жизней спасти.

Временный госпиталь разместился в здании брошенного магазина. Брошенные магазины, дома не были редкостью этим летом. Но именно у этого магазина было одно существенное преимущество – огромный подвал со вторым выходом на улицу. Хоть какое-то, но всё же убежище.

Всё это время с ним работала медсестра Ирина. Доброволец. Она приехала в отпуск. Роман преклонялся и восхищался этой женщиной. Старшая медсестра раскрученной платной клиники явно могла себе позволить отпуск где-то на курорте. А она была здесь. В пыли, в грязи, с риском для собственной жизни. И со своими обязанностями она справлялась неплохо.

Барс курил на улице, когда привезли новых раненых. Ребята из медроты были все в пыли, в пятнах застывшей крови. Это сейчас все уже привыкли к такому виду. А пару недель назад Роман порывался их тоже осматривать на предмет ран. Он и сам рвался туда, откуда эвакуируют раненых. Но вовремя включился здравый смысл – здесь от него больше пользы. Взгляд Романа и медсестры Ирины за измазанную нашивку одного из раненных. Они, не сговариваясь, посмотрели на ребят из медроты.

– Своих мы эвакуировали, а этот единственный выжил, – пояснил ополченец. – Не бросать же его там.

– Несите, – Роман махнул рукой и обратился к медсестре. – Ир, его после тех двух тяжёлых ко мне.

– Барс, может сначала всем нашим помощь окажешь? – попыталась возразить Ирина.

– Здесь нет сейчас наших и не наших, – отрезал Барс. – Есть раненные. И для всех действует правило «золотого часа», независимо от их взглядов и политических предпочтений.

– Если бы ещё на той стороне так же думали, – вздохнула Ирина.

– Ира, давай мы об этом потом поговорим, – недовольно рыкнул Барс. – Идём!

Очередной марафон по спасению завершился. Барс собрался обрабатывать инструменты. Здесь он делал это сам.

– Ром, неужели я не заслужила ещё допуска к обработке инструментов? – грустно улыбнулась Ирина.

– Заслужила, но мне это не трудно делать. У тебя и так работы хватает, – Роман хотел ещё что-то добавить, но его прервали.

– Барс, кого забирать? – заглянул Дима и улыбнулся. – Опять сам обрабатываешь?

– Да. Вику бы сюда, – протянул Роман, и тут же исправился. – Ира, не обижайся.

– Барс, а может по лбу тебе? – возмутился Дима. – Жену я точно сюда не отпущу.

– Да это только мысли вслух, – успокоил друга Роман. – Я и сам Вике запретил из отделения уходить.

– Помню. И спасибо тебе за это! Показывай кого в город увозить, – Дима напомнил зачем он приехал.

Когда Барс вернулся, Ирина уже заканчивала обработку.

– Я бы сам, – сказал он, забрал инструмент и положил в автоклав. – Не надо.

– Конечно, ты бы сам. Ром. У тебя же не было печального опыта с операционными медсестрами? Или всё дело в этом? – Ирина взяла его за руку и провела пальцем по незагорелому следу от обручального кольца.

Барс шумно выдохнул. Вот и заговорили с ним на тему развода. К сожалению, не друзья. Друзья даже не решились что-то сказать после его «Ната со мной развелась». Саша просто включил нарезку из песен Трофима. Они всегда так делали, когда им надо было просто помолчать вместе. Так они и доехали тогда до места назначения. Больше о Наталье никто не вспоминал.

– Когда медсестёр стали учить в человеческих душах ковыряться? – нарочито грубо поинтересовался Барс, но руку не выдернул.

– Рома, мы вместе работаем. И работаем в ненормальных условиях, – пояснила Ирина. – Мне надо понимать, что у тебя в голове. И надо быть уверенной, что ты не считаешь всех женщин с... собаками женского рода из-за отдельно взятой особи.

– О, как закрутила! – расхохотался Барс. – Нет, Ир. Всё в порядке. Моя бывшая жена – это одно. Все остальные женщины – это другое. Да, я всё ещё в ... под впечатлением от произошедшего. Но на нашей работе это никак не отразится.

Ирина отпустила его руку и пошла к выходу. Но через мгновение подошла со спины и обняла Барса.

– А может, клин клином, Ром? – предложила она и тут же добавила. – Это тебя ни к чему не обязывает.

– Ир, я так не могу, – ошалевший от такого предложения Барс все же убрал её руки со своих плеч. – Прости.

– Ты меня прости, – глухо отозвалась Ирина. – Просто знай, что я рядом – и как медсестра, и как женщина. Воспринимай всё это как снятие стресса в экстремальных ситуациях.

Барс даже не нашёл что ответить на это. Да, через какую-то неделю они разойдутся и вряд ли уже когда-то встретятся. И всё, что может произойти, окажется их маленькой тайной. Но как-то это слишком. А может, так и надо? Проще к жизни относиться. И брать от этой жизни всё в моменте.

Глава 10. Жить жизнь

Лиза спешила на утреннюю маршрутку. Она могла приезжать в волонтерский пункт намного позже. Но не хотела. Пустые маршрутки и долгое их ожидание тяготили её. Прошло три недели с того момента, как Лиза приняла решение вернуться. А казалось – целая вечность.

Она и сама не поняла, когда расхотела уезжать и что тому было причиной. Долгое стояние в лесополосе у раскалённой трассы, вероятность погибнуть где-то по пути или ощущение паники и беспомощности, царившее в автобусе. Наверно, всё вместе. Когда предложили желающим вернуться пересест в другой автобус, Лиза без раздумий согласилась. В город приехали, когда уже серело. Странно, но вот это возвращение в полупустой обстреливаемый город казалось счастьем. Потому что, это дом. Небезопасный, но такой родной. Свой. И очень хотелось быть нужной этому дому.

Труднее всего Лизе дался разговор с родителями. Те одновременно и понимали, и не понимали дочь. Да, Лиза давно выросла. И сама принимала решения как ей жить. Но как можно подвергать себя опасности? И какой в этом смысл? Родители не смогли принять решение дочери, но и давить дальше не стали. Просто теперь ежедневным ритуалом для них стал вот такой диалог:

– Лиза, доченька, ты не передумала? Может, к нам?

– Нет, не передумала.

На работе Лизу взяли обратно. Вот только работы почти и не было. Торговля и жизнь почти замерли. Каждый выезд торговых представителей и развоз товара этим летом был почти лотереей. Лиза только раз в неделю выбиралась в офис.

В один из вечеров Лиза решила почистить телефонную книгу. На строчке «Юля волонтер» палец замер. Как же ей это раньше в голову не пришло? У волонтеров рук не хватает. И за эти дни вряд ли что-то поменялось. Вот где она будет полезной. Звонить в десять вечера малознакомому человеку поздно. Она написала сообщение: «Юля, привет! Это Лиза из кардиологии. Если вам ещё нужны волонтеры, то я готова помогать».

Юля перезвонила ей утром.

– Лиза, привет! Ты, действительно, готова прийти к нам? – взволнованно спросила она.

– Привет, Юль! – Лиза была очень рада этому звонку. – Да, готова.

– Лиз, у нас ведь и оплаты нет, – смутилась Юля. – Мы за идею все.

– Понимаю, – ответила Лиза. – Юль, ты меня отговариваешь?

– Нет, конечно, – рассмеялась Юля и назвала адрес куда ехать.

Через час Лиза была уже на месте. Здание, где разместились волонтеры, напоминало большой муравейник. Люди в гражданском заносили коробки в комнаты. Люди в форме выносили коробки, а следом за ними семенили девушки или женщины с бумагами. Жизнь здесь кипела. Лиза смотрела на всё это, словно завороченная.

– Это ты, новенькая? От Юли? – спросила у неё немолодая женщина. – Пойдём.

Лиза поспешила за женщиной на второй этаж.

– Как тебя зовут? Напомни, пожалуйста, – спросила женщина. – Я к тебе на «ты», хорошо?

– Лиза, – ответила девушка. – Хорошо.

– А я – Светлана Павловна, – представилась женщина. – Лиза, работы у нас много. И вся она нелёгкая. Ребята военные нас только развозят по некоторым местам раздач. Ну и помогают тогда, конечно. Но чаще всего у нас мужчины – это пожилые водители. Поэтому мы и тяжести носим, и с людьми разными общаемся. Кто-то благодарит, а кто-то и нахамить может. Надо

быть ко всему готовой. А ты похожа на залюбленную девочку-принцессу. Готова к тяжёлой работе? Справишься?

Как же эта женщина так быстро разглядела её? Лиза до последнего времени действительно была девочкой-принцессой, не знавшей проблем и трудностей. Самым сложным выбором в той, другой жизни, был выбор наряда или где провести отпуск. Вот только сейчас от прежней принцессы мало что осталось.

– Справлюсь! – уверенно сказала Лиза, и подумав, добавила. – Постараюсь справиться.

– Вот и хорошо, – тепло улыбнулась Светлана Павловна. – Ты кем работала?

– Кадровиком, – Лизе почему-то не хотелось говорить заумное название её должности.

Она ответила так, как называла её бабушка.

– Значит, с документами работать умеешь. Вот с этого и начнешь, – Светлана Павловна повела её по коридорам здания.

– Я продолжаю работать, – Лиза решила сразу всё прояснить. – Сейчас один день в неделю. Как дальше будет – не знаю.

– Как будет у тебя возможность и желание помогать, так и приезжай к нам, – спокойно ответила Светлана Павловна. – Спасибо, что предупредила о своей работе.

Возможности и желание у Лизы были. Дома ей сидеть не хотелось. И очень скоро получилось, что волонтеры стали ей второй семьёй. Родители заочно познакомились со многими. Мама часто разговаривала со Светланой Павловной. Ей стало немножечко спокойнее за дочь, ведь она была не совсем одна в военном городе.

Лиза зашла в здание после отправки очередной партии гуманитарки в прифронтовой район. Её в такие поездки почему-то не отправляли ни разу.

– Светлана Павловна, а когда я поеду? – поинтересовалась она у Светланы Павловны.

– Лиз, чего ты туда рвёшься так? – удивилась женщина. – Там небезопасно.

– Но люди живут и никуда не уезжают... – настаивала Лиза. – Значит, и я могу поехать.

– Живут, – грустно согласилась женщина. – С риском для собственной жизни. Лиз, туда военные ездят. И гражданских берут неохотно.

– Берут же! – расстроено воскликнула Лиза. – А я тут с бумажками и коробками сижу.

– Не одна ты, – к ним подошла Юля. – Меня тоже никуда не пускают.

– Юля, ты с детьми в больницах занимаешься, – возразила Светлана Павловна. – Как это вы называете? Модное такое слово. И вообще, скажи спасибо мужу! Он тебе разрешает работать в твоём таком долгожданном положении.

– Арт-терапия, – подсказала Юля и словно не услышала последнюю фразу женщины.

– Точно! Лиза, давай с Юлей будешь вместе ездить, – предложила Светлана Павловна. – Ещё один человек на это направление нужен. Юлин муж рано или поздно её из дому выпускать не будет.

– Пусть только попробует, – наигранно возмутилась Юля. – И так ежедневный отчёт ему по телефону даю.

– Его можно понять. Лиза, будешь с Юлей ездить? – переспросила Светлана Павловна.

– Конечно, – обрадовалась Лиза. – И в прифронтовой район тоже поеду.

– Упрямая какая! – рассмеялась Светлана Павловна. – Хорошо, поедешь. Вот придумаю с кем тебя можно отправить туда, и поедешь.

Лиза довольно улыбнулась и обняла женщину. Ей казалось, там, в прифронтовой зоне, она и должна находиться. Здесь тоже люди нужны. Но там молодые и шустрые нужнее. А что опасно... Так от судьбы же не уйдешь.

– Светлана Павловна, – заговорщически обратилась к женщине Юля. – С моим Сашей Лизу отпустите?

– С ними отпущу, – быстро согласилась Светлана Павловна. – Только когда они вернутся? Подруги мои уже сыновей заждались.

– Мы все заждались, – вздохнула Юля.

Лиза столько много слышала о муже Юли и его друзьях, что они казались ей хорошими знакомыми. Она искренне переживала за этих мужчин. И, конечно же, хотела познакомиться с ними вживую.

Условное перемирие дало временную передышку. Роман радовался возвращению в город. Город, который изменился за эти пару месяцев. Будто из него жизнь забрали.

Друзья наконец-то могли чаще видаться с семьями. Да и сам Барс радовался, что поближе к матери будет. Нет, из медроты никто из них не ушёл. Они переместились на тот участок фронта, что вплотную подходил к их городу. А в остальном ничего не изменилось. Всё та же адская работа.

Барс словно прятался в этот ад, чтоб не вспоминать. Он уже мог спокойно находиться в своей квартире, не вспоминая о Наталье. Но порой накрывало. Да так, что работа становилась единственным спасением. Желаящие утешить его и разделить одиночество находились постоянно. Сначала Ирина. Потом и от других женщин намёки были. Правда, не такие прямые и открытые, как от Иры. Но Барсу это было не нужно. Клин клином не хотелось. Совсем не хотелось.

Когда в очередное увольнение Саша предложил помочь волонтерам, Барс согласился, и остальные его поддержали. Людей катастрофически не хватало. Военные помогали, жертвуя своим отдыхом. И этим волонтерам никто из друзей отказать не мог. Старшей там была близкая подруга их матерей. И Сашина Юля была с волонтерами с первых дней.

Они подъехали к зданию, где временно обитали волонтеры. Сегодня по плану было забрать гуманитарку и отвезти в один из прифронтовых районов.

– Ребята, сейчас заберем продукты и на Октябрь поедem, – сказал Барс своей команде.

– Лучше б мы людей оттуда к продуктам привезли, – тихонько пробурчал Саша.

В комнате было немногочисленно, но все заняты делом. Казалось, на их появление никто и не среагировал.

– Помощь нужна? – нарочито громко поинтересовался Барс.

– Ой, Ромочка приехал! – поспешила к нему самая старшая из женщин. – У нас уже все собрано, сейчас всё вынесут. И наша девочка на месте вам поможет разобраться что и кому...

– Светлана Павловна, девочкам ничего носить не надо, – прервал ее Барс. – Мы с ребятами всё сделаем, не переживайте. И что это за новости с сопровождающей? Зачем вашими девочками рисковать? Это же не просто раздача гуманитарки. Это почти серая зона.

– Ром, знаю, куда везете. Там не только продукты. Лекарства еще по списку. Люди и выехать оттуда в город не могут. Маршрутки боятся туда ехать. Девочки все рассортировали. А Лиза поможет все быстрее раздать, – стала убеждать его Светлана Павловна. – Давай, зови мальчишек. Пусть хоть чаю горячего попьют.

– Вот вы себе не изменяете! Что из дому от вас голодными не уходили, что сейчас! – рассмеялся Роман. – Только в следующий раз пусть ваши девочки детальную инструкцию напишут нам, чтоб без сопровождающих. А то сегодня только и дел будет – вашу принцессу сторожить.

– Что принцесса – правда... Вы ее не обижайте, Лизавета у нас – умница!

Коробки были уже загружены. После короткого чаепития друзья решили выдвигаться, чтоб засветло вернуться. Возле машины их уже ожидала стройная невысокая темноволосая девушка. Что-то в этой фигурке Барсу показалось знакомым. Сердце вздрогнуло. И только когда он подошёл поближе, узнал в волонтере ту самую девчонку. Это её Барс уводил с перрона в день, когда город принял боевое крещение. Она смотрела на него и не отводила взгляд.

Неужели запомнила тогда? Барс ведь только её лицо и запомнил в тот день. Больше ничье. И вот теперь они снова встретились.

– Будем знакомы! Барсентьев Роман Александрович, для своих – Барс, – обратился он к девушке.

– Лиза, – ответила она.

– Значит, принцессу зовут Лиза...

Глава 11. Параллели пересеклись

Лиза совершенно забыла куда и зачем она едет. Забыла она и то, как сильно ждала этой поездки. Мысли были только об одном человеке. Его лицо за три месяца стало потихоньку стираться из памяти. Хотя забывать его Лизе совсем не хотелось. Роман Александрович, Барс. Позывной ему подходил. Как он тогда её ловко, в одно мгновение с перрона увёл.

– Лиза, – обратился к ней Барс. – Мы подъезжаем. Ты раньше выезжала в прифронтовые районы?

– Нет, – честно призналась Лиза.

– Тогда слушай внимательно и запоминай, – тяжело вздохнул Барс. – От нас ни на шаг не отходишь. Даже если что-то происходит, ты никуда одна не срываешься. Это не моя блажь, это твоя безопасность. Видишь что-то опасное, подозрительное, странное – сразу говоришь кому-то из нас. Девочка, без самодеятельности, пожалуйста! Максимум собранности и внимательности. Запомнила?

Лиза только кивнула в ответ. Наверно, с Романом легко работать. Вон он как всё доходчиво разъяснил и по полочкам разложил. А может, и нелегко. Стальные нотки в его голосе заставили Лизу вырваться из восторженного состояния и настроиться на работу. Она наконец-то вспомнила зачем приехала сюда.

Услышав звуки войны, Лиза напряглась. Это не укрылось от Романа. Он снова тяжело вздохнул и подошёл поближе. Наверно решил, опять её приводить в чувство придётся. Но в этот раз Лиза твердо настроилась помогать, а не бояться.

И действительно, из головы пропали все лишние мысли. Осталось только дело. Собирать людей здесь в одном месте военные посчитали опасным. Они переходили от дома к дому. Военные раздавали одинаковые стандартные пакеты – консервы, сахар, крупа, бытовая химия, спички. Лиза же по списку раздавала лекарства и тут же записывала в чём ещё люди нуждаются. Ей очень хотелось спросить: «Почему вы не уедете отсюда?». Ведь в любом другом месте будет точно лучше, чем здесь. Но тут же сама себя одёрнула. Она-то тоже не уехала.

Наконец всё раздали. Оказалось, это тяжело. И тяжело не физически. И даже не из-за опасности. Было трудно смотреть людям в глаза, зная, что она вечером вернётся домой, в условно спокойный район. А эти люди останутся тут. И будут продолжать подвергаться опасности в своих домах.

Они уже возвращались к машине, когда где-то рядом во дворе завывала собака. Военные прислушались откуда же идёт звук. Переглянулись, поняли друг друга без слов. Лиза не помнила этот двор – сюда они гуманитарку не приносили. Саша нажал на кнопку звонка, громко крикнул: «Хозяева!», но безрезультатно. Он перемахнул через забор, обошёл двор и дом и вернулся к забору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.